

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет» НИУ
ИНСТИТУТ МЕДИА и СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Исторический факультет
Кафедра «Геология, культура и искусство»

Выпускная квалификационная работа
по теме «Духовно-культурное наследие архиепископа
Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова)»

Руководитель, к. т. н,

_____/ О.Ю. Бушуев /

« ____ » _____ 20__ г.

Автор

студент группы СГ – 528

_____/ А.О. Звездин /

« ____ » _____ 20__ г.

Нормоконтролер

_____/ А. О. Лукьянов /

« ____ » _____ 20__ г.

АННОТАЦИЯ

Звездин А.О. «Духовно-культурное наследие архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова)». – Челябинск: ЮУрГУ, СГЗ-528, 93 с., библиогр. список – 82 наим.

Целью данной дипломной работы является анализ и выявление вклада в развитие духовного образования в России выдающимся церковным мыслителем XIX века Иннокентием Херсонским и Таврическим. Рассмотрено мировоззрение архиепископа Иннокентия Херсонского и Таврического в русле историко-культурных и лично-биографических факторов. Дана характеристика педагогической деятельности в духовно-богословском наследии святителя Иннокентия. Проанализированы его литературные произведения. Выявлены и раскрыты главные идеи и положения духовного наследия святителя Иннокентия в развитии богословского образования в России. Показаны проповеди Иннокентия Борисова в направлении его общественной и педагогической деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ИННОКЕНТИЯ БОРИСОВА.....	12
1.1 Ранние годы и духовно-образовательная среда города Ельца в формировании личности Иннокентия Борисова.....	12
1.2 Богословское образование в России и реформа духовного образования в 1808-1814 гг.	17
1.3 Период учебы в Киевской духовной академии и начало педагогической деятельности Иннокентия Борисова	23
2 ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ИННОКЕНТИЯ БОРИСОВА В РАЗВИТИИ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	34
2.1 Педагогическое наследие и деятельность в период ректорства в Киевской Духовной Академии	34
2.2 Проповеди Иннокентия Борисова как часть духовно-культурного наследия.....	45
2.3 Литературное наследие Иннокентия Борисова	51
2.4 Общественно-просветительское наследие.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования данной дипломной работы обусловлена важностью исследования биографии архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), его вклада в духовно-культурное наследие русского общества России XIX века.

Архиепископ Иннокентий являлся ученым богословом, знаменитым проповедником, «русским Златоустом», педагогом, просветителем, церковным историком, археологом, общественным деятелем, постоянным членом Святейшего Синода заключительные десять лет жизни, действительным членом Санкт-Петербургской и Российской академии наук с 1836 года, Одесского общества истории и древностей с 1840 года, почетным членом Московской духовной академии с 1844 года, Киевской духовной академии с 1851 года, Киевского университета св. Владимира с 1835 года и Московского университета с 1855 года, Датского Королевского общества антиквариев с 1836 года, общества сельского хозяйства Южной России с 1851 года, Вольного экономического общества с 1849 года, Русского географического общества с 1851 года, Русского археологического общества с 1852 года. Награжден орденами св. Анны 2-й степени, украшенными императорской короной (в 1829 году), и 1-й степени (в 1839 году), св. Владимира 3-й (в 1835 году) и 2-й (в 1848 году) степени, св. Александра Невского (в 1853 году), греческим орденом Спасителя 1-й степени (в 1851 году).¹

На продолжении более 25 лет он оказывал большое влияние на церковно-общественную и государственную жизнь России, его обширная научная и проповедническая деятельность возбуждала большой энтузиазм в обществе и правительственных кругах. Прирожденный ум и талант создали из него одного из популярнейших исторических деятелей своего времени². «Вообще не было отрасли знаний, с которою бы Иннокентий не был знаком, или которою бы, по

¹ Иконников, В.С. Киев в 1656 – 1855 годах / В.С. Иконников // Киевская старина. – 1904. – №12. – С. 10.

² Барсов, Н.И. К биографии Иннокентия, арх. Херсонского / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1883. – №11–12. – С. 629–656.

крайней мере, не интересовался»³. В какой мере были разнообразнейшие дела святителя и продуктивна его деятельность, нам демонстрируют, оставшиеся после него сочинения, собрания бумаг, переписки и его эпистолярное наследие.

Являясь преподавателем и профессором нескольких кафедр в Санкт-Петербургской и Киевской Духовных академиях Иннокентий, проявил себя как исключительный учитель и педагог. В течение шестнадцати лет своего преподавания в духовных семинариях и академиях он читал курс лекций по главным разделам богословия: основное, практическое, догматическое, нравственное и обличительное; церковное право, экзегетику и герменевтику, и каждый в своей собственной обработке.

Профессору Иннокентию элементарно не хватало времени на составление и запись своих лекций и, к нашему сожалению, в его собственноручном письменном изложении их сохранилось не так много, основная масса это записи его слушателей и учеников⁴.

Во всей истории духовного образования в России сложно найти пример, когда один человек, являясь профессором на нескольких кафедрах, в каждой из них был в одинаковой степени подготовленным и высококомпетентным. В буквальном смысле, он был «*doctor universalis*», помимо богословских наук, его блистательная память с поразительной легкостью впитывала в себя обилие непрестанно приобретаемых знаний в различных отраслях светской науки: философии и истории, литературы и филологии. Обладая творческим умом, он с необыкновенной легкостью усваивал и преобразовывал эти знания, пополняя и обогащая программы преподавания, создавая новые кафедры, вникая непосредственным и тесным образом во все детали академического преподавания. Им были подготовлены авторские курсы по всем отраслям богословской науки с соответствующими программами для семинарий и академий. В отдельных работах по предмету Церковная история он одним из первых в России использовал историко-археологические исследования.

³ Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 87.

⁴ Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 489–531.

В записках его учеников, которые сохранились в печати, сказано, что из уст его всегда лилась необыкновенная и одушевленная речь, поражающая красотой и смелостью воззрений, а также множеством фактических данных⁵. Со слов современников, его студенты «подкупали или подговаривали сторожа, чтобы он не звонил в колокольчик во время профессорских чтений Иннокентия»⁶.

Особое внимание его было обращено на сочинения студентов, он лично распределял темы семестровых работ и подготавливаемых для защиты степеней, имея цель подготовить специалистов и ученых в различных отраслях науки, некоторые работы он перерабатывал и издавал, например «Историческое обозрение Богослужбных книг греко-российской церкви»⁷, переиздававшееся четыре раза и пользовавшийся учебником в духовных училищах. Содействовал увлечениям студентов естественной историей, астрономией и другими науками. Лучших студентов старался убедить принять монашеский постриг.

Жизнь и работа Иннокентия Херсонского протекала тогда, когда происходило формирование отечественного богословия. Он был новатором в этой области, став первым, кто открыл нам встречу с теологией запада.

Не отвергая значения духовного образования в Российской Империи, он все же признавался в том, что «...наши воспитанники уступают воспитанникам Западной Церкви»⁸. Он учредил новые предметы подготовки, которые соответствовали бы уровню научного развития на Западе. В период своего ректорства в Киевской Духовной Академии Иннокентий преобразовал царившую в ней систему западной схоластики, отменив преподавание на латинском языке, удерживающего русское богословие в кабальной зависимости от католического богословия, существовавшее целые столетия. Архиепископ Иннокентий повысил объем изучения философии, разбив этот предмет на три

⁵ Погодин, М.П. Венок на могилу Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического / М.П. Погодин. – М.: тип. А.И. Мамонтова, 1867. – С. 153.

⁶ Палимпсестов, И.У. К Моим воспоминаниям об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И.У. Палимпсестов. – СПб.: тип. С. Добродеева, 1888. – С. 97.

⁷ Историческое обозрение богослужбных книг греко-российской церкви / Сост. А.Н. Григорьев, под наблюдением архиеп. Иннокентия. – Киев: Тип. Киево-Печер. лавры, 1836. – С. 19. - Авт. в кн. не указан; устанавлен по изд.: Рус. аноним. и подпис. псевд. произведения печати, 1801-1926. Л., 1977.

⁸ Борисов, И.А., арх. Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества /И.А. Борисов – М.: Паломник, 1905. – С. 17.

части: метафизику, эмпирическую психологию и историю систем философских. Преподавание данных предметов возложил на профессоров: И.Г. Михневича, О.М. Новицкого, В.Н. Карпова, П.С. Авсенева. Одобряемый Киевским митрополитом Евгением Болховитиновым святитель Иннокентий разработал план «церковной библейской истории по внутреннему ходу веры» и отметил значимость освоения истории России и Русской Церкви в академии. Был первым в России, кто основал кафедру церковного правоведения. По его инициативе в Киевской духовной академии открывается курс гомилетики, образуется комитет для перевода и издания творений святых отцов. Активно участвуя в преобразовании духовно-учебных заведений, он смог воспитать целое поколение русских ученых-богословов.

В составе группы профессоров Киевской духовной академии, принимал участие в создании «Догматического сборника», который стал памятником Православной веры, описывая ее в течение всего времени от времени возникновения Православной церкви. Этот сборник применялся в качестве учебного пособия для студентов.

За свои либеральные взгляды и вводимые нововведения архиепископ Иннокентий испытывал негативное отношение у своих современников. Это спровоцировало дело, «секретное дознание» об образе его мыслей, окончившееся его полным оправданием.

Он был инициатором собрания рукописей из монастырей в академии, описания библиотек, проводил реставрацию и описания древностей Крыма и Кавказа, а также других местностей, где он служил в качестве епископа. В Одессе им было учреждено «болгарское настоятельство», которое, до освобождения Болгарии, давало приют и образование сотням болгарских юношей. Работа на почве обустройства монастырей во вверенных ему епархиях заслуживает отдельного упоминания. Стоит отметить, что все ныне действующие православные монастыри в Крыму, Одесской и Херсонской областях были воссозданы или созданы благодаря его усилиям.

Вдобавок архиепископ Иннокентий прославился на ниве проповеди. Обладая разительным ораторским талантом, он совершал свои проповеди практически при каждом своем богослужении, оставляя неизгладимое впечатление на своих слушателей. Считается, что проповеди святителя осуществили настоящий переворот в церковном красноречии. Отпечатанные, они, помимо распространения в России были переведены на иностранные языки - французский, немецкий, польский, армянский, сербский и греческий.

Исследование жизни Иннокентия Борисова было начато в 1988 году митрополитом Одесским и Израильским Агафангелом с началом рассмотрения темы о причислении архиепископа Херсонского и Таврического к лику святых.

Духовная жизнь архиепископа Иннокентия, и, в частности его богословское наследие в настоящий период изучено недостаточно полно. Основным источником для данного исследования являются сведения из фондов Святейшего Синода⁹. Большую часть сведений находим в обширной переписке архиепископа с различными лицами¹⁰. Сохранилась его переписка с членами императорской фамилии, видным государственными деятелями и деятелями культуры. Ко всему прочему архиепископ Иннокентий имел широкие связи в высшем свете и государственных сферах. К его мнению прислушивались А.С. Хомяков, Н.В. Гоголь, М.П. Погодин, И.И. Давыдов, А.И. Кошелев.

Множество сведений о жизни и трудах Иннокентия Херсонского находим у профессора Николая Ивановича Барсова¹¹. Изданием проповедей Иннокентия

⁹ Послужной список архиепископа Иннокентия Борисова. (ЦГИА Спб, ф. 796, оп. 439, Д. 418.);
Материалы к догматическому сборнику. (ЦГИА Спб, ф. 834, оп. 3, д. 2079.).

¹⁰ Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 489–531;

Письма архимандрита Новгородского Юрьева монастыря Фотия к Иннокентию Херсонскому // Христианское чтение. – 1887. – № 11–12. – С. 722–764;

Письма Гавриила (Городкова), архиепископа Рязанского к Иннокентию, архиепископу Херсонскому // Христианское чтение. – 1887. – № 5–6. – С. 623–662;

Письма Макария митрополита Московского к Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому // Христианское чтение. – 1884. – № 5–6. – С.798–817;

Письма с Востока к Преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому // Христианское чтение. – 1887. – № 1–2. – С. 278–296;

Письма Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, к разным лицам // Христианское чтение. – 1886. – № 1–2. – С. 226–248.

¹¹ Барсов, Н.А. К биографии Иннокентия, арх. Херсонского /Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1883. – №11–12. – С. 629–656.

Барсов, Н.А. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского / Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1888. – №1–2. – С. 199–227.

руководил его близкий друг, М.П. Погодин, оставивший после себя труд «Венок на могилу Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического»¹². Опыт исследования богословского наследия предпринимался профессором протоиреем Владимиром Сорокиным, который выступил с докладом о сборнике историко-канонических документов под общим названием «Памятник веры», который задумывался профессором Иннокентием как альтернатива катехизису Филарета, в Одессе в 1988 году на 150-летие Одесской Духовной Семинарии.

Внимание к наследию святителя Иннокентия особо выросло в наше время, что связано с обстановкой, переживаемой в современной России, падением культурных и духовных ценностей, требующими их переосмысления в обществе. Духовное наследие святителя Иннокентия, его вклад в преобразование духовно-учебных заведений оказало большое влияние на нравственное развитие русского общества и формирование отечественного богословия в XIX веке. Деятельность святителя Иннокентия на уровне духовного образования, его педагогическая деятельность в качестве преподавателя и профессора академий, его трактаты и произведения, научные статьи и проповеди всецело разлетались по стране, способствуя обновлению духовных ценностей современности. Одиннадцатитомное собрание произведений святителя дважды издавалось до революции, в 1871 – 1874 и 1878 годах. Обратим внимание на такие его сочинения, как «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», «Памятник Унии» (сборник материалов по истории Унии), издание «Палинодии» Захария Копыстенского и других противоуниатских сочинений, перевод и издание оригинального полного текста «Кормчей книги», издание «записок Петра Могилы» и его же православного «Исповедания веры», издание труда «История российской церкви в связи с историей церковью славянских», двух трактатов по философии: «Взгляд на греческую философию»

Мнение Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического о катехизисах митрополита Филарета (Дроздова) // Христианское чтение. – 1885. – №5–6, С. 732–740.

¹² Погодин, М.П. Венок на могилу Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического / М.П. Погодин. – М.: тип. А.И. Мамонтова, С. 215.

и «О неологизме и рационализме». Три трактата и четыре проповеди увидели свет в Киеве в книге «Опыты воспитанников Киевской духовной академии, изданные по случаю окончания первого учебного курса 1823 года». Также лекции Иннокентия Борисова по догматическому и моральному богословию вошли в «Сборник лекций бывших профессоров Киевской духовной академии», изданный по случаю 50-летнего юбилея академии. Его большая научная работа по сбору древнерусских рукописей в различных регионах Российской империи и подготовке их к печати в адаптированном варианте, доступном для широкого круга читателей, предвосхитила почти на столетие комплексную работу в данной области знаний различных специалистов, как в России, так и за рубежом.

В 1997 году архиепископ Иннокентий был причислен к лику местночтимых святых Одесской епархии Украинской православной церкви Московского Патриархата. В настоящее время мощи святителя пребывают в возрожденном Одесском Преображенском соборе, в нижнем храме, освященном в честь святителя.

30 ноября 2017 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви благословил общецерковное почитание святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского¹³.

При повышающемся внимании к духовному наследию архиепископа Иннокентия Херсонского и Таврического есть необходимость воссоздания цельного образа святителя как реформатора богословского образования, просветителя и общественного деятеля, построенного на его мировоззрении и проанализированного в контексте реальной обстановки в России в первой половине XIX века.

Вышеприведенное, понимаемое нами как проблема, заслуживает особого изучения, это и позволяет сформулировать тему данной выпускной

¹³ Информационная служба Архиерейского Собора. Архиерейский Собор принял решение об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых. – [<http://www.patriarchia.ru/db/text/5074538.html>] (дата запроса 15.07.2019г.

квалификационной работы Духовно-культурное наследие архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова).

Цель исследования – анализ и выявление вклада в развитие духовного образования в России выдающимся церковным мыслителем XIX века Иннокентием Херсонским и Таврическим.

Объект исследования – жизнь и педагогическая деятельность Иннокентия Херсонского и Таврического, его вклад в духовно-культурное и богословское наследие в истории русского богословского образования и общества России XIX века.

В соответствии с целью и объектом исследования в выпускной квалификационной работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть мировоззрение архиепископа Иннокентия Херсонского и Таврического в русле историко-культурных и личностно-биографических факторов.

2. Дать характеристику педагогической деятельности в духовно-богословском наследии святителя Иннокентия.

3. Проанализировать его литературные произведения.

4. Выявить и раскрыть главные идеи и положения духовного наследия святителя Иннокентия в развитии богословского образования в России.

5. Показать проповеди Иннокентия Борисова в направлении его общественной и педагогической деятельности.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач использовались следующие **методы**:

- Сравнительно-исторический метод;

- Ретроспективное исследование источников, определяющих процесс развития и формирования духовно-педагогических соображений архиепископа Иннокентия;

- Системный анализ богословско-педагогических взглядов Иннокентия Борисова.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

анализ материалов: духовно-богословских произведений, проповедей, научных статей, писем святителя Иннокентия. Системный подход к культурно-исторической реконструкции богословского образования и высших духовных школ в первой половине XIX века.

Источники исследования: религиозно-педагогические и религиозно-философские произведения архиепископа Иннокентия Херсонского и Таврического; архивные материалы из фондов Святейшего Синода; мемуарная литература; работы, посвященные жизненному пути и личностному формированию святителя Иннокентия Борисова у Н.И. Барсова, М.П. Погодина, Т.И. Буткевича, Н. Архангельского, Н. Левитского.

Квалификационная новизна. В систематизированном виде представлено жизнеописание святителя Иннокентия, его вклад в преобразование духовно-учебных заведений. Проанализированы его личностно-биографические факторы и историко-культурная среда, оказавшие воздействие на развитие взглядов архиепископа. Дана характеристика духовного наследия и его влияние на богословское образование в рамках социокультурной обстановки в первой половине XIX века.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из двух глав, введения, заключения, библиографического списка. Первая глава содержит три параграфа, вторая глава – четыре параграфа.

1 ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ИННОКЕНТИЯ БОРИСОВА

1.1 Ранние годы и духовно-образовательная среда города Ельца в формировании личности Иннокентия Борисова

В России в начале XIX века возникает самобытное социально-культурное пространство, сформированное как культурная среда провинциального города. В течение всей своей истории Елец неизменно был связан с православием и его можно рассматривать как своего рода духовный центр, сохранивший традиционные духовные ценности. В начале XIX века в городе действовало двенадцать церквей, часовня и девичий монастырь, выделяя город высоким уровнем духовности клир и мирян¹⁴. Во многом благодаря этому в городе и его окрестностях был воспитан ряд исключительных людей, отдавших себя на служение церкви, часть из которых впоследствии были признаны святыми. Большое значение в повышении образования горожан в XVIII веке внес Косьма Блаженный (Косьма Игнатьевич Студеникин), который, будучи купцом, принес в дар церкви свое имущество и свой дом, а сам стал жить в сторожке Успенской церкви, в которой впоследствии будет служить отец Иннокентия – Алексей Борисов. Блаженный Косьма обучал грамоте местных детей, став при этом первым учителем в Ельце. Также одним из блестящих образцов культурно-образовательной среды Ельца является святитель Тихон Задонский.

Приемником этих ярких духовных лидеров стал архиепископ Иннокентий, появившийся на свет в этом богоприятном месте¹⁵.

О самом раннем детстве Ивана Алексеевича Борисова (архиепископа Иннокентия) известно совсем немного, родился он в 1800 году, 15 декабря. Был крещен в этот же день с именем Иоанн. Это поспешное решение было принято в связи со слабым здоровьем младенца.

¹⁴ Горлов, В. Елец веками строился / В. Горлов, А. Новосельцев. – Липецк: Липецкое изд-во, 1993. – С. 58.

¹⁵ Ушинский, К.Д. и русская школа: Беседы о великом педагоге / под общ. ред. Е.П. Белозерцева. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 89.

Родители его были людьми простыми и неучеными, но отличались доброю жизнью и глубокой религиозностью. Воспоминания о праведной жизни этой семьи хранилась среди горожан, а также вдали от города. «Образ домашней жизни родителей Иннокентия в высшей степени был нравственен и назидателен. В доме у него было тоже, что и в церкви»¹⁶.

Его отец принял духовный сан перед рождением сына и был поставлен священников в город Севск Орловской губернии. Это был человек, который, никогда не учившись в школе и не получив никакого образования, выделялся большим старанием к самообразованию, самостоятельно выучившись, много читал и занимался размышлением. Достигнув диакона из низших ступеней клира был посвящен в священники и был совершенно подходящим своего назначения. В 1835 году в письме к отцу Иннокентию от жителя города Орла Афанасия Красовского мы находим: «третьего дня я был на родине вашей, в Ельце, где много и очень много имел удовольствия узнать о благочестивой жизни покойного родителя вашего, память которого не умирает и остается в сердцах знавших его. Да направит и нас Господь на путь, коим следовал сей добрый пастырь»¹⁷.

Мать Иннокентия – Анна Гавриловна, в девичестве Лубеновская, была очень благочестивой и праведной¹⁸. Центральным столпом всей ее жизни, действий, мыслей и поступков были крест и молитва. Она была женщиной малограмотной и ее знания исчерпывались, выученной наизусть ручной пасхалией. В своей многолетней жизни (76 лет) она никогда не пользовалась лекарствами, боясь умереть от них скорее, чем от болезни, а вера в чудодейственную силу была столь велика, что только ими она ограждалась от физических и нравственных немощей.

Таким образом, глубокая вера, духовная и праведная жизнь предопределяли образ жизни родителей Иннокентия.

¹⁶ Архангельский, Н. Иннокентий, архиепископ Херсонский, как учитель христианской нравственности / Н. Архангельский. – Казань, 1889. – С. 32.

¹⁷ Левитский, Н. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / Н. Левитский // Душеполезное чтение. – 1900. – №8. – С. 611–613.

¹⁸ Барсов, Н.А. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского / Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1888. – №1–2. – С. 199–227.

В семье Борисовых «было четверо детей, двое сыновей: старший Матвей и младший Иван, их рождение зафиксировано в метрических книгах Введенской и Успенской церквях, и двоих дочерей – Анны и Екатерины. Сестра Екатерина была удивительно похожа на своего младшего брата, такой же живой и бойкий характер, умная красноречивая речь; все ее привычки напоминали ее брата»¹⁹. Старший брат, Матвей очень ценил и любил Ивана, по оставшимся заметкам, находим, что он в детстве часто оказывал ему помощь. Про их хорошую дружбу знали многие, и в посланиях архиепископу Иннокентию часто просили передать поклон брату. Матвей Алексеевич пережил Иннокентия на десять лет и похоронен в монастыре близ Харькова.

Иван Алексеевич под руководством своего отца рано научился читать и первое свое образование получил в родительском доме. В городе дом семьи Борисовых пользовался внушительной славой, и в нем также не редко учились грамоте и посторонние дети. Как потом вспоминал его брат Матвей, в их доме занимались уроками чтения и письма дети елецких горожан. В это время не была еще разработана теория взаимного обучения, но именно этот метод использовал Алексей Борисов, дети обоюдно обучали себя без какой-либо помощи учителя²⁰. «Мальчик рос окруженный атмосферой набожности и любви. Промысл Божий о нем, как о человеке святом и необычном, сказался еще в детстве. С самых ранних лет в нем стала замечаться чрезвычайная чуткость и любознательность»²¹. Дом стал его первой церковью, его начальным духовным вертоградом.

Несмотря на слабое физическое здоровье, с ранних лет у него обнаружили блестящие способности. Характер, живой и резвый, недоступный для печали и уныния, со слов знакомых и друзей семьи Борисовых Иннокентий был

¹⁹ Кондаков, В.А. Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, в письмах его 1822–1855 гг. / В.А. Кондаков // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 576.

²⁰ Барсов, Н.И. Три письма из бумаг Иннокентия, архиеп. Херсонского / Н.И. Барсов. – Казань, 1885. – С. 12.

²¹ Житие святителя Иннокентия Херсонского. – Одесса: Свято-Архангело-Михайловский жен. монастырь, 1997. – С. 55.

безудержный шалун, порождавший жалобы соседей на его поведение²². Впоследствии, данная добродетель явилась источником поддержки в трудных обстоятельствах не только для него самого, но и для его многочисленной паствы, Иннокентий всегда успевал в учебе, и часто даже превосходил своих товарищей успехами.

Обладая внушительной памятью, пылкой фантазией, необычайной быстротой и сметливостью в соображениях он прочитывал книги из отцовской библиотеки; в основном это были церковно-славянские – Библия, Четьи-Минеи, Жития святых патерики и т.п. Все эти книги были прочитаны многократно и захватили его душу примерами и образами благотворными²³.

По этим данным можно сделать вывод, что стремление к приобретению знаний обнаружилась в нем в раннем возрасте, чему способствовали его родители, домашняя среда и его окружение. Условия домашнего воспитания и образования, полученные Иннокентием, оказали огромное влияние на рост его духовной личности и предопределили главные черты его дальнейшего образа жизни.

В 1810 году, в подростковом возрасте Ивана определили в епархиальное училище в г. Воронеж. Вследствие исключительных способностей и прекрасной домашней подготовке он очень быстро переводился из класса в класс: в сентябре 1810 г. – в третий, в январе 1811 г. – в четвертый. В этом же году ему довелось пережить два несчастья: в начале года заболев оспой, пришлось покинуть училище, а в конце года – умер его отец.

Исключительное влияние на Ивана оказал отец Василий Климентьев, священник Введенской церкви г. Ельца – человек, выделявшейся необыкновенной добротой, разительной простотой и общедоступностью для каждого, вольным характером, обладавший емкими и разнообразными для своего времени познаниями, любивший науку. Его занятия оказали благотворнейшее влияние на воспитание Ивана. Позднее отец Иннокентий с

²² Левитский, Н. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / Н. Левитский // Душеполезное чтение. – 1900. – №8. – С. 611–613.

²³ Барсуков, Н. Жизнь и труды М.П. Погодина в 22-х томах / Барсуков Н. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – Т. 15. – С. 176.

большой любовью и глубоким уважением вспоминал своего незабвенного наставника, от которого получал наставленья в различных дисциплинах²⁴. Отец Василий подготовил юного Ивана Борисова к поступлению в Орловскую Духовную Семинарию в 1812 году в г. Севске.

Обучаясь в духовной семинарии, он проявил свои великолепные способности и достиг прекрасных успехов. «Только у него одного в семинарском аттестате имеется отметка: «исправлял должность лектора греческого языка (рачительно)»²⁵. В Орловской семинарии в 1817-1819 гг. ректором являлся архимандрит Гавриил (Городнов), а товарищем по учебе был Иродион Соловьев, в монашестве Иеремия, в будущем епископ Нижегородский, знаменитый подвижник и аскет»²⁶.

Первые его сочинения, рассуждения и проповеди были написаны в этот период обучения, он писал их скоро и с гениальной легкостью, они впечатляли не только его однокурсников, но и учителей.

Тесная связь, установившаяся между учителем и учеником, сохранялась на протяжении всей жизни архиепископа Иннокентия, а переписка между ними никогда не прекращалась. В редкие свои посещения малой родины архиепископ Иннокентий всегда навещал своего наставника. Отец Василий в письмах сообщал о делах, оставшихся в Ельце родственникам, и имел попечение о них. Иннокентий с признательностью писал отцу Василию: «Сам Господь дал вас в попечителя нашему семейству, это дело любви не забудется перед Ним в свое время»²⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что духовно-культурная среда Ельца, которая сформировалась в конце XVIII – начале XIX веков явилась потенциалом к развитию многих талантливых и известных личностей. Формирование взглядов и образа жизни архиепископа Иннокентия

²⁴ Левитский, Н. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / Н. Левитский // Душеполезное чтение. – 1900. – №8. – С. 611–612.

²⁵ Там же, С. 612.

²⁶ Там же, С. 613.

²⁷ Кондаков, В.А. Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, в письмах его 1822–1855 гг. / В.А. Кондаков // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 58-590.

неразрывно связано с духовными, культурными, социальными и природными элементами города. Эта духовно-культурная среда явилась своего рода колыбелью для Иннокентия, он был детищем этой среды и ее непосредственным результатом. Именно здесь Иннокентий, будущий святитель родился дважды: первый раз физически, второй – духовно. Вследствие этого архиепископу Иннокентию Херсонскому и Таврическому уготовано было занять место одного из достославных людей XIX века, одного из беспрестанных подвижников богословской науки, известным проповедником, важным общественным деятелем, инициатором и начинателем перемен в духовно-богословском образовании, самоотверженным церковным иерархом достойнейшим и почетным сыном России.

1.2 Богословское образование в России и реформа духовного образования в 1808-1814 гг.

Религиозное образование, богословская наука, а также ее статус в образовательном пространстве России за последнее время прочно вошли в жизнь общества, вышли за рамки узкоспециализированных интересов представителей духовных школ и предоставляют возможность заново осмыслить пройденный исторический путь, оценить вклад в культурные традиции и наследие, нравственные устои и принципы воспитания, так как это связано с вопросами развития нашей страны и ее национальной безопасности²⁸. Богословское образование подготавливает кадры для правильного интерпретирования учения Церкви на современном языке и дает духовно-нравственное развитие наших граждан, закладывает у молодежи и детей ценностно-ориентированное мировоззрение, основанное на наших религиозных традициях. Отношение к традиции и опыту в России является сложным вопросом для русского духовного образования и богословской науки. Частично

²⁸ Алфеев, Иларион, митр. Теология в светском образовательном пространстве / митр. Волоколамский Иларион Алфеев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – №3. – С. 224–239.

это обусловлено свойствами пройденного исторического пути: начало – ученость Византии и ее культура, после – западные влияния, так в 18 веке среди высших школ предшествующего периода упомянем Киево-Могилянскую духовную академию, Славяно-греко-латинскую академию, училище боярина Федора Ртищева в Андреевском монастыре Москвы. В большинстве своем эти учебные заведения были подвержены схоластическому влиянию и главным языком преподавания в них оставалась латынь²⁹.

В 19 веке была сформирована целостная духовно-учебная система, с преемством образовательных уровней, перед которой был поставлен ряд церковно-практических задач, а также задача развития богословской науки. Особую роль в этой системе играла ее высшая ступень – четыре духовные академии (Санкт-Петербургская, Московская, Киевская, Казанская), которые должны были стать одновременно богословскими университетами, педагогическими институтами, высшими пастырскими школами, центрами разработки богословской науки, экспертно-научными, учебно-методическими и административными центрами.

К началу 19 века в Православной Российской Церкви существовала сеть духовных школ, включавшая в себя 4 академии, 35 семинарий и 76 низших духовных училищ. Деятельность государственной и церковной власти способствовали тому, что фактически в каждой из 36 епархий, действующих к 1808 г., находились духовные школы, более или менее решавшие задачи подготовки приходского духовенства. Эти духовные школы и российское духовное образование в целом за 18 век добились значительных успехов, но все же их деятельность была затруднена многими проблемами, требующими немедленного разрешения. Прежде всего, эти проблемы были связаны с духовно-учебным процессом, что к началу 19 века ощущалось особенно остро. Западные школьные традиции, принесенные в русское духовное образование в 17-18 вв., к началу 19 века уже претерпели неоднократные изменения, но даже

²⁹ Традиции богословского образования в России: история и современность. Доклад на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Православные ценности в современном мире», г. Самара, 5 октября 2008 года. [<http://samepar.ru/arkhierey/obrashcheniya/doklady/517/>] (дата запроса 10.12.2018)

после всех обновлений и усовершенствований они не удовлетворяли современным образовательным запросам. Богословие к этому времени понималось как профильный предмет духовной школы, но уровень его преподавания в большинстве духовных школ был невысок³⁰.

Духовная школа была единой школой, которая давала учащимся полное образование, то есть не существовало разделения образования среднее и высшее. В духовную школу были включены элементы даже начального и низшего образования. Семинарии и академии, какими они были в 18 столетии, отличались не тем, что академия выстраивалась над семинарией, но обозначение духовных школ академией было просто свидетельством ее высокого ранга, а классы были одни и те же, с теми же самыми названиями, что и в семинарии. Одни и те же учебные планы, одни и те же программы подготовки. Единственное отличие состояло в том, что в академиях были лучшие педагогические и ученые силы, поэтому уровень образования в Киевской и Московской духовных академиях, был, соответственно выше, чем в провинциальных семинариях.

Формальный курс обучения, выражавшийся как в составе предметов, так и в изучаемых богословских системах, а также в методах обучения, становился серьезным препятствием на пути развития духовных школ. Первенство философско-словесного направления выработало в образовании духовных школ выраженную систему мышления, которую трудно было изменить в научно-критическом направлении и приблизить к реальному церковному служению предстоящим выпускникам³¹.

Большое количество формальных предметов постарались разрешить добавлением в учебные планы духовных школ наук «положительного знания», такие как история, физика и география. Это привело к новым проблемам: не вписанные в тесную связь с богословием, все эти предметы стали перегружать

³⁰ Сухова, М.Ю. «Вертоград наук духовных» / М.Ю. Сухова. – М.: изд-во ПСТГУ, 2007. – С. 123.

³¹ Смирнов, С.К. История Московско-славяно-греко-латинской академии / С.К. Смирнов. – М.: тип. В. Готье, 1855. – С. 215.

учебные планы и, не сумев получить достаточной постановки в духовных школах, они не смогли принести серьезных знаний³².

К концу 18 века сложилась такая обстановка, что специальное духовное образование перестало отвечать запросам, предъявляемым к нему церковной жизнью. Богословие, как наука, в духовных школах преподавалась лишь в старших классах, а большинство студентов не доходило до этого класса, заканчивая свое образование риторским или философским классом. Таким образом, будущие священнослужители не получали достаточного систематического богословского образования.

Латинский язык, сбыл главным языком, на котором велось преподавание в русских семинариях и академиях, он помогал учащимся получить доступ к западному богословию, но делил духовную ученость с церковно-приходским служением. Такое разделение не делало возможным устраивать образование более предметно и целенаправленно, а также ограничивало духовную ученость живительной «подпитки» реальными церковными проблемами. Латиноязычное богословие, прочно укоренившееся в учебном процессе, тормозило создание русско-богословского понятийного аппарата, создание русской богословской литературы. Духовно-учебный процесс не был оснащен учебными пособиями, которые бы отвечали современному уровню. Наибольшая часть богословских источников была закрыта для российских духовно-учебных деятелей, и соответственно преодолеть зависимость от тех или иных западных авторов было практически невозможно³³.

Руководителями церковной и гражданской власти предпринимались попытки централизованно повысить уровень русского духовного образования – отправляли воспитанников в командировки в заграничные университеты, создавались проекты включения богословия в университетскую систему или

³² Знаменский, П.В. Духовные школы до 1808 года. / П.В. Знаменский. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1881. – С. 447–462.

³³ Флоровский, Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – М.: ин-т рус. цивилизации, 1983. – С. 82–127.

создание особого духовного университета – были не систематичны и не последовательны.

В начале 19 века наметилась проблема в образовании российского духовенства, для дальнейшего развития богословской мысли требовалась централизованная духовно-учебной система, а для ее осуществления необходимо было провести реформу в духовном образовании. Существовало опасение, что централизованная система может повлиять на специфику местного образования, но общее развитие богословской науки требовало выхода из тесной для нее епархиальной среды. Проведение такой реформы было осуществлено в правление Александра I.

Основное направление реформы духовного образования 1808 – 1814 гг. походило на реформу светского образования, проведенной в 1802 – 1804 гг. – такое же создание централизованной системы, группирование школ в учебные округа, выделение в учебной системе последовательных и соподчиненных ступеней. Ее начало было положено указом императора от 29 ноября 1807 года «О создании особого Комитета об усовершенствовании духовных училищ и обеспечении приходского духовенства».³⁴ В состав Комитета были включены митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов), архиепископ Калужский и Боровский Феофилакт (Русанов), обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Н. Голицын статс-секретарь М.М. Сперанский, императорский духовник протопресвитер Сергей Краснопевков и обер-священник военного духовенства Иоанн Державин. Перед началом созыва Комитета ему предшествовала двухлетняя работа по формированию исходного проекта реформы викарным епископом Санкт-Петербургской епархии Евгением (Болховитиновым).³⁵

Комитету предстояло решить три главных вопроса:

- обсуждение проекта, подготовленного епископом Евгением Болховитиновым;

³⁴ Сухова, М.Ю. «Вертоград наук духовных» / М.Ю. Сухова. – М.: изд-во ПСТГУ, 2007. – С. 210.

³⁵ Полетаев, Н.И. К истории духовно-учебной реформы 1808-1814 гг. / Н.И. Полетаев // Странник. – 1889. – №9. – С. 65–77.

- расчет денежных средств, которые потребуются на реализацию данного проекта и необходимых для выплаты жалования приходскому духовенству;
- нахождение путей для накопления данной суммы.

Результатом полугодовой деятельности Комитета были итоговые документы – доклад «Начертание правил об образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях», – в котором были высказаны идеи, послужившие основанием к коренному преобразованию всей системы духовного образования в России³⁶.

Проведя исследование проблем духовного образования Комитет пришел к выводу о необходимости двух главных принципов проведения реформы:

1. Формирование духовных школ в одну общую систему под высшим управлением, которая будет поделена на несколько соподчиненных ступеней и приведение к единообразию учебного строя;
2. Подчинение всех духовных школ задаче богословского учения.

В проект Комитета входило создание абсолютной самостоятельности духовно-учебной системы: создание своего управления, общеобразовательной подготовки и системы подготовки учителей. Это обуславливалось особой спецификой изучаемых наук и задачами духовных школ, потребность в предоставлении льготного образования для детей духовного сословия³⁷.

Также одним из главных вопросов, рассматривающийся Комитетом была богословская наука. Ее обновлением должна была заняться планируемая к созданию высшая духовная школа – объединение четырех духовных академий. Планировалось, что именно в академиях соединяться духовное образование и богословская «ученость».

В административном плане устройство новых академий представляло бы собой как синтез идей университетского Устава 1804 г. и Устава Академии наук. Академии планировались как центры духовных наук с действующими

³⁶ Глубоковский, Н.Н. Начало организованной и духовной школы / Н.Н. Глубоковский. – СПб.: Синодальная типография, 1971. – Том I. – С. 378.

³⁷ Костикова, М.Н. Вероисповедная политика министерства народного образования российской империи XIX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М.Н. Костикова. – Курск, 2002. – С. 246.

институтами для подготовки научных кадров и педагогического обеспечения средних профильных школ. Новая реформа официально закрепила богословскую науку с духовной школой и утвердила особое положение российского богословия в общей системе наук.

Нехватка кадров, преподавательского и студенческого состава определило начало проведение реформы. Начать решили со столичной Санкт-Петербургской духовной академии. Первый курс обновленной по новому Уставу академию обучали пять лет и в 1814 году проект Устава духовных училищ был полностью отредактирован и утвержден 30 августа.

Главным результатом проведенной реформы 1808 – 1814 гг. стало построение целостной системы духовного образования, которая шла параллельным курсом образованию светскому. Деление образования на ступени дало возможность каждой из них сосредоточиться на решение своих собственных задачи и открывало перспективы научного развития.

Духовно-учебная деятельность архиепископа Иннокентия, как преподавателя, профессора и ректора Санкт-Петербургской и Киевской Духовных академиях проходила тогда, когда совершалось формирование отечественного богословия после духовно-учебной реформы 1809–1814 гг. Динамично принимая участие в преобразовании духовно-учебных заведений, он воспитал целое поколение русских ученых-богословов.

1.3 Период учебы в Киевской духовной академии и начало педагогической деятельности Иннокентия Борисова

Закончив Орловскую семинарию в 1819 г., на двадцатом году своей жизни принимает решение отправиться домой и попытаться устроиться приходским священником, если не в город, то, по крайней мере, в одно из сел своей Родины.

В это самое время происходят перемены в восстановлении и возрождении Киевской духовной академии. Старая известная Киевская академия старалась соответствовать всем тем требованиям, которые предъявлялись к низшим,

средним и высшим учебным заведениям. В ней обучали всему, что только можно было преподавать: начиная с чтения и письма, обучения иностранных языков (классических и новых), свободных наук (риторика, поэзия, философия, астрономия, математика, физика и др.), заканчивая всеми разделами богословия. Собственно это была та самая академия, прославленная такими замечательными личностями как Петр Могила, Исаяя Козловский, Симеон Полоцкий, Сильвестр Коссов, Гизель Голятовский, Епифаний Славинецкий, св. Димитрий Ростовский и др. Ее выпускниками были великие известные иерархи, проповедники и миссионеры, полемисты, основатели и учителя семинарий и училищ и даже видные государственные чиновники, как например первый министр народного просвещения граф П.В. Завадовский и канцлер А.А. Безбородко.

Помимо прочего Киевская духовная академия первой начала содействовать богословскому образованию нуждающимся единоверцам из Валахии, Сербии, Молдавии и даже Греции, поставляя из числа своих воспитанников основателей и учителей школ, ученых и пастырей, как например константинопольский патриарх Констанций. Именно эта академия к началу XIX века, можно сказать, уже пережила свою славу, исчерпав свои силы из-за большой утечки ее образовательных сил в иные места, находясь в дали от центра, стала отставать в своем развитии. Засилье заимствований и латинского языка бесповоротно сковали то значение, которая она оказывала для современной русской жизни. Но все же стараниями протекторов, академия пыталась реконструировать свое образование, приглашая преподавателей из Московского университета и даже из заграницы. В свое время бытовала идея о превращении ее в университет, вследствие увеличения курсов и создания новых факультетов, однако этим планам так и не удалось сбыться.

Предстает надобность изменить образование Киевской академии, созданием Киевского округа, перед этим подчинив все духовные училища Санкт-Петербургскому академическому ведомству. Возникла такое положение, что академия превращалась в обыкновенную семинарию, студенты которой, даже

из числа лучших воспитанников оказались неподготовленными для получения образования и курса новой академии и должны были доучиться еще два года, для того чтобы выдержать экзамен для поступления в академию.

Для этого надлежало переработать учебные планы и установить новый уровень получения образования. Для реализации этой задачи необходимы были новые, талантливые и подготовленные люди из числа руководителей, преподавателей и самих учащихся. Поэтому из Санкт-Петербурга в Киев был направлен новый ректор, магистр первого курса Санкт-Петербургской духовной академии, бакалавр словесных наук, архимандрит Моисей (Платонов). Он по праву заслужил ту любовь, которой его ограджали студенты. Моисей Платонов был ректором академии в период всего обучения Иннокентия, и, безусловно его влияние имело большое значение для студента Борисова. Ректор Платонов в Киевской академии заложил основание нашей богословской науки, вложив в ее основу основательное, трезвое и осмысленное изучение Святого Писания, приковывая внимание студентов своими лекциями, которые читал на русском языке. Но, к большому сожалению, в самой догматике архимандрит Моисей не смог избавиться от воздействия старой схоластической науки, не отбросил влияния заповедной латыни, указывавшей на зависимость нашей науки от латинских систем.

Инспектором был поставлен его друг из этой же академии, магистр Михаил Иванович Леонтович (Мелетий, бывший архиепископ Харьковский). В качестве профессоров назначены: Иван Михайлович Скворцов, магистр второго курса Санкт-Петербургской духовной академии, преподававший философию и магистр этой же академии Александр Андреевич Максимович.

И.М. Скворцов по праву может быть удостоен называться основателем философской науки в Киевской академии. Составленная им программа была настолько значительна, что можно только удивляться, как он был в силах выполнять ее в течение лишь одного курса. Лекции Скворцова по философии являли собой не только пересказ философских систем в хронологическом порядке, но излагались с критическим анализом, причем по первоначальным

источникам, а не по древним схоластическим учебникам. Кроме философии И.М. Скворцов преподавал метафизику, психологию, мораль, логику.

Из числа прежних киевских преподавателей остались всего трое человек: К. Куницкий – учитель словесности, П.П. Алехин – учитель греческого и французского языков, И.И. Главацкий – учитель математики³⁸. Учащимися, помимо бывших студентов академии, стали диаконские и священнические дети из числа местных школ.

27 октября 1817 года было совершено официальное открытие новой Киевской семинарии. Незаметно прошли, отпущенные для подготовки к открытию обновленной академии, два года и уже в 1819 году новая Киевская академия начала свою работу.

Тем не менее, Киевскую семинарию окончило всего только три студента, вследствие этого необходимо было приглашать выпускников из других семинарии. Набор осуществлялся по требовательному выбору и только пять, наиболее одаренных студентов из Орловской семинарии, смогли поступить в академию; Иннокентий Борисов, Василий Орлов, Михаил Филиппов, Павел Диомидов и Петр Богословский³⁹. Но студент Иван Борисов до такой степени затмевал всех остальных студентов успехами, что по их же собственным словам, написав в разрядном списке первым Борисова, следовало несколько мест оставить пустыми и следом уже писать остальных⁴⁰.

Таким образом, орловскому семинаристу Иннокентию Борисову выпал счастливый жребий и по времени, и по своим занятиям, и успехам быть первым питомцем возрождаемой Киевской духовной академии и даже участвовать в торжестве открытия этой новой академии.

Церковную словесность Иннокентий проходил у магистра Санкт-Петербургской академии Аверкия Пушнова. Лекции Пушнова по истории проповедничества охватывали проповеди с VIII века, средних и новейших

³⁸ Малышевский, И.И. Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее 50-летие / И.И. Малышевский // Труды Киевской духовной Академии. – 1869. – №11–12. – С. 28.

³⁹ Библейский богословский словарь / под ред. В. Михайловского. – М.: Изд-во Свято-Владимир. Братства, 1995. – С. 307.

⁴⁰ Половцев, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцев. – СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1897. – Том 8. – С. 647.

веков на Западе, новейшее время, а также русское проповедничество. Особое внимание было уделено проповедникам эпохи Петра Великого и Екатерины II. Обозначим, что в это время на данный предмет обращали повышенное внимание, профессорам академий было предписано провозглашать свои проповеди в городских соборах, помимо академических церквей. Студенты беспрестанно упражнялись в написании и произношении проповедей.

Иннокентием совместно с однокурсниками в 1824 г., за счет средств академии, были изданы четыре проповеди, книга «Советы молодому проповеднику», которая была переведена по предложению Киевского митрополита Евгения Болховитина и три ученых трактата, они вошли в книгу «Собрание опытов первого курса студентов Киевской духовной академии».

Дарования как исследователя и богослова проявились в нем достаточно рано и блестяще. Не удовлетворяясь лекциями преподавателей, хорошо зная французский язык, Иннокентий много читает, изучает творения великих проповедников, размышляет и упражняется в сочинениях. Сами сочинения он писал, заблаговременно обдумав, сразу начисто, и они до такой степени были хороши, что впоследствии некоторые его проповеди, которые обладая большими достоинствами, предзнаменовали в нем будущего необыкновенного проповедника, «русского Златоуста»⁴¹.

Работая самостоятельно, старательно изучая философские системы и западное богословие, делая наброски из прочитанного, он мог, по настоянию товарищей, с легкостью раскрыть перед ними учение того или иного философа с предельной ясностью, развернутостью и легкостью, что во многом превосходил лекции своих преподавателей. Учеба ему давалась легко, при приближении экзаменов он скоро прочитывал уроки, и на самих экзаменах отвечал так, как редко кто мог ответить и из прилежнейших студентов. Разумеется, что вследствие своих дарований юный студент Борисов занял

⁴¹ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 45.

вполне особенное, исключительное место в академии. И профессора, и студенты необычайно высоко ценили его.

В начале учебного курса в академии был у Иннокентия совместник Ставров, бывший студент Воронежской семинарии, который полагался на первом месте. Позже, при учебе на высших отделениях академии, единогласно, студентами и профессорами, пальму первенства уже занял студент Борисов, и никто не мог с ним сравниться⁴².

Как раз в это самое время начинает «давать ростки» педагогический талант Иннокентия. Прежде, чем начать написание своих сочинений, он продумывал все детали, а после этого записывал на бумагу. Спустя пару дней перечитывал написанное, и, если ему это не нравилось, переписывал, иногда по несколько раз, добиваясь такого результата, которое он находил лучшим.

В это время появляются его первые сочинения, которые позже станут неотъемлемой частью духовного наследия святителя Иннокентия. В этих студенческих рукописях, особое внимание обращают на себя «Слово в День Пресвятые Богородицы» или «Мысли при чтении некоторых мест в Евангелиях» которые говорят нам о большом ораторском таланте Иннокентия. На одной из множества записок сохранилась рецензия профессора, считающего это рассуждение Иннокентия Борисова - «весьма хорошим»⁴³.

Судя по его студенческим сочинениям нам становится понятно, что эрудиция Иннокентия, с которой он привлекал к себе внимание, была не внешней, а исходила изнутри, обладая духовностью. Он никогда не удовлетворялся в своих рассуждениях исследованием только лишь внешних признаков предмета, а пытался уловить суть, овладевшим им вопросом, проанализировать его с психологической точки, простым и отчетливым путем.

Занимаясь не только в преподаваемых дисциплинах, но и упражняюсь в науке благочестия, делания добродетелей, он прилагает большие усилия для

⁴² Лебедев, И.П. Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / И.П. Лебедев // извл. из Черниговских епархиальных ведомостей. – 1901. – №1. – С. 12.

⁴³ Воропаев, Р.Н. Очерки истории Елецкой земли / Р.Н. Воропаев, В.К. Палабугин. – Воронеж: Изд-во ЦЧКИ, 1985. – С. 67.

борьбы с унынием, которое проявлялось в тяжелых бытовых условиях, какими были подвержены в то время студенты духовных учебных заведений⁴⁴.

Целью для изучения богословских наук, творений святых отцов и Священного писания было снискание добродетелей, и выражались в пылком желании подражать, по заповеди Апостола (1Кор. 11,1), Господу нашему Иисусу Христу. Иннокентий стремился всей своей душой и любознательным умом к постижению тайн премудрости Христовой. По словам епископа Нижегородского Иеремии (Соловьева), «Иннокентий от юности до конца дней своих Божественное Лице Господа нашего Иисуса Христа выну, имел в своем (пытливом) уме и мыслях. Пред судом Господним и пред Матерью своей Церковью он с упованием на милость Господа может рещи: не судих ведети что, пиша и устно беседуя, точию Иисуса Христа, и Сего распята»⁴⁵.

Нет ничего удивительного в том, что на выпускном экзамене Иннокентий выступил с отрывком из своего студенческого размышления «О нравственном характере Господа нашего Иисуса Христа», которое удостоверяло о прочно сложившемся курсе ученых работ Иннокентия, но и сулило в нем известного автора сочинения «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», которое принесло ему немеркнущую и бессмертную славу.

Прочтение в такой мере сложившегося, касательно богословского смысла, труда было благодарно принято находящимися преподавателями, а посетивший экзамен Киевский митрополит Евгений Болховитин поздравлял Иннокентия Борисова и говорил о нем как о «восходящем светиле русской богословской науки»⁴⁶. Это предсказание сбылось в полной мере.

Закончив в 1823 году Киевскую духовную академию, Иннокентий мог в полной мере называться ее первенцем, как по времени окончания своего

⁴⁴ Белканов, Н.А. Современная российская педагогика: в поисках духовных начал / Н.А. Белканов //Собор: Альманах религиоведения. – 2003. – Вып. 3. – С. 110–129.

⁴⁵ Иеремия, преосвящ. Воспоминания об архиепископе Иннокентии / Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. – Н. Новгород: тип. Нижегородского губернского правления, 1886. – С. 89.

⁴⁶ Архангельский, Н. Иннокентий, архиепископ Херсонский, как учитель христианской нравственности / Н. Архангельский. – Казань, 1889. – 63 с.

образования в ней, достоинству достигнутых успехов, так и по месту, занимавшему в списках выпускников⁴⁷.

Однако судьба решила иначе. В 1823 г. Иван Борисов, двадцатитрехлетний юноша, со ступенью магистра, вначале испытал неудачу: по неизвестным причинам его не оставили в академии бакалавром, невзирая на то, что оставались свободные места, которые были заняты его товарищами. В августе его определили инспектором и профессором церковной истории и греческого языка в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В материальном плане, работа профессором в семинарии была более выгодной работы в той же должности в Киевской академии. Единственное сокращение вызывал лишь тот факт, что преподавание греческого языка, воистину было «малым кругом для ревности усердной» такого человека, каким был Иннокентий Борисов⁴⁸.

В естественной для себя среде наступает его стремительный подъем по иерархической лестнице: спустя три месяца он назначен ректором Александровского духовного училища, с сохранением прежних должностей. 10 октября 1823 г. он принимает иноческий постриг под именем Иннокентия, 18 октября как ученый-монах, рукоположен в иеродиакона, а уже 29 декабря – во иеромонаха⁴⁹.

«Уже впоследствии поучительное зрелище представлял для окружавшей его среды молодой монах, оставшийся до последних дней своей жизни молодым, т.е. человеком всегда со свежей мыслью и горячим чувством, восприимчивым и впечатлительным ко всему прекрасному и благородному»⁵⁰.

Благодаря своему исключительному таланту, он вскоре был оценен духовным руководством семинарии. В декабре 1824 г. отца Иннокентия назначают Бакалавром Богословских наук и его утверждают действительным членом академической конференции, которые в это время состояли из

⁴⁷ Гагаев, А.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX в.: культурно-исторический аспект / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев. - М.: Русское слово, 2002. – С. 359.

⁴⁸ Борисов, И.А, арх. Не унывай (стихотворение) / И.А. Борисов // Душеполезное собрание. – 1905. – С. 148–151.

⁴⁹ Барсов, Н.А. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского / Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1888. – №1–2. – С. 199–227.

⁵⁰ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 6.

духовных и светских лиц и работали над вопросами образовательной политики, цензурой, аттестацией и экзаменами. Иннокентию была оказана большая честь, присоединиться в ее ряды.

Помимо этого, за отличное преподавание Иннокентий Борисов, спустя семь месяцев становится Инспектором, через три месяца он получает степень доктора богословия и становится экстраординарным профессором богословских наук. Спустя два с небольшим месяца он возведен в сан архимандрита (16 марта 1826 г.).

Современник Иннокентия, митрополит Макарий писал по него, что он является гением: «Это был человек в собственном смысле гениальный: высокий, светлый, пронизательный ум, всегда богатое, неистощимое воображение, живая обширнейшая память, легкая и быстрая сообразительность, тонкий и правильный вкус, дар творчества, изобретательности и оригинальности, совершеннейший дар слова – все это в чудной гармонии совмещено было в нем»⁵¹.

С разительным прилежанием он начал трудиться на ниве преподавательской деятельности и вскоре своими лекциями он превзошел остальных профессоров и увлек студентов. В аудитории, перед желающими познаний юношами, он ощущал прилив необычайного вдохновения. Сами лекции он не писал, а читал наизусть, с большим воодушевлением, со страстью в голосе, речью жаркой и свободной, зачастую разговорной, но всегда грациозной и в высшей степени доступной, которая «из уст его вещей сладчайшею меда лилася»⁵².

Некоторые его лекции сохранились в записях студентов: часть воспроизведена в его собрании сочинений, другая находится в рукописях в библиотеке Петербургской духовной академии и в библиотеке П.И. Савваитова, а также у некоторых его киевских учеников. Великолепные, живописные по изложению, его лекции пробудили общее восхищение и высоко подняли

⁵¹ Борисов, И.А., арх. Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического / И.А. Борисов. – СПб.: Изд.-во Н.Н. Сойкина, 1900. – С. 8.

⁵² Лопухин, А., свящ. Русский Златоуст / свящ. А. Лопухин. // Странник. – 1901. – С. 45–47.

интерес к науке. Его проповеди печатаются и в церковных журналах. Во много благодаря ему журнал «Христианское чтение» вновь возродился.

Наиболее старый из духовных журналов (был основан в 1821 г.), в первые свои года имея оживленную деятельность по различным причинам стал начисто затихать: небольшое количество подписчиков, нехватка средств на издание, журнал сводил концы с концами. В лице Иннокентия и двух его товарищей – Павского Г.П. и Бажанова В.Б., являвшихся бакалаврами Санкт-Петербургской духовной семинарии, журнал нашел своих вдохновителей. Он начал быстро набирать популярность, увлекая большое количество читателей, и сделался наиболее распространенным в тот период времени. Если ранее журнал совершенно не разбирался, то теперь его экземпляры вмиг расходились и многие жаловались, что не смогли их найти⁵³. Так в журнале были напечатаны три его заметных сочинения: «Жизнь св. Киприана», «Жизнь св. апостола Павла», и «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», из которых последнее особо обратило на себя внимание. Это одно из блестящих произведений русской духовной литературы до настоящего времени, явилось тогда до такой степени либеральным, что, несмотря на необыкновенный интерес к нему в обществе, оно было напечатано только после кончины Иннокентия в 1857 г.⁵⁴.

В сочинении «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», кроме духовной и высокохудожественной ценности, как общедоступного и поучительного описания, обнаруживается блестящий талант Иннокентия, применившего, не использовавшийся в то время историко-археологический метод. Автор «мастерской рукой пользуется всем собранным им материалом; всякую черту евангельской истории умеет пояснить подводящей археологической или географической подробностью, и притом так, что эти подробности отнюдь не нагромождаются одна на другую – в беспорядочную

⁵³ Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 84.

⁵⁴ Половцев, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцев. – СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1897. – Том 8. – С. 712.

массу, за которой теряется главный предмет, а размещаются с мастерством художника, который из мелких мозаичных камней создает чудный образ – образ Богочеловека»⁵⁵, – отмечал один из критиков. «Это ... сочинение, которому по степени популярности мало подобных во всей нашей духовной литературе...»⁵⁶ – писали о нем в год 100-летия со дня его рождения.

Таким образом, к числу основных факторов, оказавших влияние на формирование мировоззрения Иннокентия Борисова, нужно отнести с одной стороны – влечение к православному образованию, а с другой – стремление к научному и гуманитарному просвещению, диктуемое временем. Образование внешнее, западное, гуманистическое являлось неминуемым в его эпоху.

В это время начинается динамичное возрождение Киевской духовной академии, обусловленное необходимостью в людях подготовленных и талантливых, универсально образованных, как преподавателей, так и учащихся.

Иннокентий на себе познал все трудности этого возрождения, вначале в качестве студента, а затем в качестве ректора и преподавателя. Невзирая на это, уже в студенческие годы впервые проявляются многогранные дарования и способности Иннокентия Борисова. Он становится не только слушателем, но и исполнителем заповедей Божьих, их деятелем. За шестилетний период своего пребывания на посту профессора Санкт-Петербургской Духовной академии, отец Иннокентий оставил глубокие и яркие следы и оказал безмерное влияние на своих учеников. Его труды и заслуги не остались без должного внимания: помимо многократных денежных вознаграждений, проявлений признательности от Комиссии духовных училищ, Иннокентию был присвоен орден святой Анны третьей степени, украшенный Императорской короной и бриллиантовый крест. А за свои историко-богословские сочинения он был возведен на высшую учёную степень – доктора Богословия.

⁵⁵ Борисов, И.А, арх. Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического / И.А. Борисов. – СПб.: Изд.-во Н.Н. Сойкина, 1900. – С. 7.

⁵⁶ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – 482 с. Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – 482 с.

2 ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ИННОКЕНТИЯ БОРИСОВА В РАЗВИТИИ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Педагогическое наследие и деятельность в период ректорства в Киевской Духовной Академии

В 1830 году, в звании доктора богословия, Иннокентий, назначается ректором Киевской духовной академии и одновременно настоятелем Киево-Братского монастыря, где он особо ревновал по исполнению богослужения и строгому исполнению устава⁵⁷. Став ректором, отец Иннокентий, наделенный независимостью и властью, а помимо прочего и исключительными способностями, при увеличении его богословских и исторических познаний, при развитии своих педагогических понятий и приемов, при особой любви к воспитавшей его академии, он сделал для нее гораздо больше, чем мог сделать для Санкт-Петербургской академии.

В Санкт-Петербурге отец Иннокентий из-за своего служебного положения находился на второстепенных ролях, был оттеснен ректором от прямого и свободного влияния на ход академической науки, и на само направление высшего духовного образования студенчества. В Киевской духовной академии он был поставлен в абсолютно иные условия.

Став единовластным руководителем учебного заведения, отец Иннокентий направил науку в том направлении, какое по своему разумению он считал наиболее лучшим. Он не только оживил науку в Киевской академии, но со временем, без принудительной ломки традиционных обычаев и порядков, он смог реорганизовать ее и продвинуть вперед⁵⁸.

⁵⁷ Иеремия, преосвящ. Воспоминания об архиепископе Иннокентии / Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. – Н. Новгород: тип. Нижегородского губернского правления, 1886. – С. 14–16.

⁵⁸ Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 210.

По прибытию в Киев, отец Иннокентий так характеризовал состояние академии: «Академисты встретили меня с заметным усердием. Дай Бог сделать для них что-нибудь доброе: а нужд у них не мало. Учащиеся оставались доселе почти без всякого поощрения, некоторые терпят бедность, которая убивает дарования. По внешности в академии все довольно исправно, не знаю еще, каково внутри; но, кажется не худо. Только библиотека здешняя, на которую я надеялся, вовсе не ответила моему ожиданию. По современной литературе философско-богословской едва-ли найдется десятка полтора книг, и то неважных. Не знаю, чему и кому приписать такую бедность: только не преосвященному Моисею, у которого много было книг новых. Но делать нечего, надобно будет, восполнить сей недостаток»⁵⁹.

С появлением отца Иннокентия в академии, жизнь там забила ключом, наука получила свое непосредственное направление, а богословская мысль громогласно возгласила обществу о своем существовании и своих правах. Профессор Малышевский в своей исторической записке так охарактеризовал время ректорства отца Иннокентия: «С 30-х годов или со времени ректорства Иннокентия, в академической науке вырисовывается новое, более живое, самостоятельное и всеобъемлющее развитие. В академию прибывают новые силы; они крепче привязываются к ней и вливаются с огромной сплоченностью и последовательностью. После периода ректоров первого десятилетия, академия на протяжении десяти лет находится в руках одного ректора, ее бывшего воспитанника, вернувшегося к ней с новым широким кругозором и редких дарований, опытности, знаний, энергии и с уже приобретенной блестящей известностью. Многообразие знаний, широта взглядов, необыкновенный дар к новым начинаниям, чутким к требованиям современной науки и жизни, помогали ему в умении открывать и постигать, а при

⁵⁹ Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 84.

необходимости – воздействовать и направлять сказавшиеся дарования и научные стремления в среде академической»⁶⁰.

Поэтому, справедливо десятилетний период его ректорства, считается блестящим периодом в истории не только академии, но и всего высшего богословского образования в России. Он инициировал проведение важных реформ, среди которых на первом месте стоит отмена преподавания на латинском языке, в этом акте проявилась ревность архимандрита Иннокентия в православной вере, о коей качестве его также упоминают современники⁶¹.

«Неприкосновенная», «священная» латынь на протяжении длительного времени оставалась незаменимым элементом науки, ее первым условием для научного преподавания студентам философских и богословских предметов и обязательным условием любого богословского образования. С началом своего ректорства в Киевской академии отец Иннокентий приложил силы для замены преподавания с латинского языка на русский, который являлся общедоступным и понятным словом. Стоит отметить, что Иннокентий, с большим трепетом относился к русскому языку. Как замечал митрополит Макарий, Иннокентий был «не только отличный знаток, но и гениальный художник отечественного слова» и не мог выносить те иностранные слова, без которых свободно можно было обойтись богатому русскому языку. Он пенял на то, что иностранные слова, сдерживают развитие русского ума, удерживая его от самобытности, в то время как в русском языке слово и мысль находятся в самой тесной связи, где мысль рождает слово, а слово рождает мысль. И сокрушался о том, что «высший слой русского общества, разучившись писать и даже говорить на родном языке, разучился и мыслить по-русски»⁶².

Поэтому перемену преподавания с латинского языка на русский можно считать основным сигналом к началу нового движения в науке. Тем не менее, привычка к преподаванию на латыни настолько укоренилась, что ее не сразу

⁶⁰ Малышевский, И.И. Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее 50-летие / И.И. Малышевский // Труды Киевской духовной Академии. – 1869. – №11–12. – С. 14.

⁶¹ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 148.

⁶² Палимпсестов, И.У. К Моим воспоминаниям об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И.У. Палимпсестов. – СПб.: тип. С. Добродеева, 1888. – С. 157.

получилось вытеснить из употребления. Правда лекции, с начала работы Иннокентием в качестве ректора, стали читаться на русском языке, конспекты этих лекций, особенно по богословским и философским наукам давались к экзаменам на латинском языке. Целиком эти конспекты вышли из употребления уже в конце ректорства отца Иннокентия. В этом мы видим отказ от схоластики в богословской науке, а призыв к «живой» вере. По прибытию Иннокентия в Киевскую академию, что случилось в середине учебного года, когда выпускники уже взяли темы для своих выпускных сочинений, а кто-то уже и начав писать, отец Иннокентий большую часть тем, казавшиеся похожими на схоластическую отвлеченность и безжизненность переменял другими, которые, по его мнению, представляли больший жизненный и исторический интерес.

Профессор Иннокентий главному предмету своего преподавания – богословию – придает абсолютно новое, ранее неизвестное до него направление. Закончив читать догматическое богословие, начатое до его приезда в академию, для студентов пятого курса, он с четвертого курса начал читать свой предмет уже по-русски и по-своему, решительно новому плану, начав свои лекции с основного богословия. До его прибытия, богословская наука в академии, почти не имела никакого самостоятельного значения. В предшествующие богословские системы она входила всего лишь как малосущественный предмет в виде начальных понятий о науке. Отцом Иннокентием, позволительно сказать, была создана эта наука, которая по его видению, должна была предуготовить основные начала богословствующей мысли.

В период своего профессорства отец Иннокентий преподает курсы Богословия, состоящие из следующих предметов:

– основное (общее, или по терминологии самого Иннокентия религиозистика), догматическое (с историческим изложением догматов), обличительное (иначе сравнительное), нравственное (христианское учение о нравственности), экклезиастическое с символикой (учение о церкви, ее началах

внутренней жизни и историю ее символов) и частично церковное право, экзегетику и герменевтику. Слушавшие его воодушевленные лекции студенты приходили в крайний восторг, они старались их записывать и распространять для дальнейшего руководства наставникам.

Из вышесказанного, становится, очевидно, что, при отце Иннокентии, богословская наука в Киевской духовной академии начинает изучаться в полном объеме.

Одна из важнейших заслуг в деле обучения богословию, которая была предложена Иннокентием Борисовым, это внедрение нового метода исторического изучения догматов в области церковного предания, особо в вероопределениях и исповеданиях святых отцов и учителей Церкви, которые были сделаны с намерением приблизить откровенную истину к человеческому пониманию. Исключительность этого богословского метода заключалась в том, что отец Иннокентий пытался вывести христианское учение из абстрактных, схоластических форм, в какие оно было заключено еще со времен средних веков и установить его перед новейшими направлениями научной мысли и общественного сознания, подкрепляя доводами из первоисточников христианского учения Святого Писания и творений святых отцов, а не на идеях латинских трудов старого времени, широко используя при этом научные приемы историко-критического метода настолько такой метод гармонировал с теологическим принципом⁶³.

Необходимо ответить, что именно отцом Иннокентием впервые было указано на него Российской богословской науке, он первый понял потребность в этом и обозначил будущему поколению богословов всю обширность научных знаний. Он был полностью убежден в непререкаемости и абсолютной возможности идеальной гармонии и солидарности веры со знанием и религии с наукой.

⁶³ Лопухин, А.П. Духовные светила 19 в.: Галерея портретов славнейших иерархов Отечественной Церкви за минувшее столетие / А.П. Лопухин. – СПб., 1901. – Т. 1. – С. 115.

Занимаясь с большим рвением, он также мог побуждать к делам и других профессоров из академии, под его руководством и влиянием проявились новые таланты, снискавшие большую славу, как деятели науки: протоирей И.М. Скворцов, Я.К. Амфитеатров, П.С. Авсенов (в будущем архимандрит Феофан), О.М. Новицкий, И.Г. Михневич, С.С. Гогоцкий и другие.

Также отец Иннокентий проводил изменения и в общеобразовательных дисциплинах академического курса, таких как философия, история, литература и прочие. Он принес необыкновенное доселе оживление, применяя новые и свежие методики преподавания, обновляя и расширяя программы, вникая частным образом во все тонкости преподавания. Зачастую посещал лекции других преподавателей и высказывал им свои пожелания и советы. Особенно во время проведения экзаменов, он являл поразительную гибкость своего таланта и большое знание разнообразных сведений. Поэтому студенты, для которых время экзаменов всегда волнительно, считали эти часы лучшими в своей академической жизни. Пристального упоминания именно с педагогической точки заслуживает технология экзаменов, проходивших в это время в академии. К студентам отец Иннокентий обращался всегда благосклонно, был снисходителен к их недочетам и провинностям, умел угадывать их таланты, своевременно поощрял их.

Экзамены, на которых председательствовал отец Иннокентий, были более экзаменами для самих преподавателей, для совершенствования науки и понимание ее задач, чем для студентов. Частные экзамены, бывшие перед завершением первой сентябрьской трети, проходили последующим образом: «После того как профессора во главе с ректором усаживались на свои места, студент выходил к столу, брал экзаменационный билет, но, не начав отвечать на поставленный вопрос, как Иннокентий останавливал его и задавал ему свой вопрос. После этого спрашивал его наставника, и разгорался ученый диспут, интерес возрастал с каждым словом Иннокентия. Мы бывали в абсолютном восторге, как возжелает преосвященный, так на представленный вопрос ответят и преподаватель, и ученик. Как это получалось у него, мы никак не могли

уразуметь и, если ни тот, ни другой не смогут ответить, сам разрешит вопрос столь умело, ловко, превосходно. Длились экзамены, как правило, не больше трех часов и сколько же наговорит за это столь малое время наш ректор! Каких только истин не откроет! Он был и психолог, и богослов, и физиолог, и философ, и историк»⁶⁴. Воистину он являлся не только великим богословом, но и изумительным педагогом.

Публичные экзаменов, были поставлены отцом Иннокентием так, чтобы они служили не только для проверки полученных знаний, но главным образом для прославления самой академии, для открытия перед обществом тех результатов, которых достигла академия за год. Также они были необходимы как представление обществу его будущих деятелей в разных сферах общественной жизни, большею частью, конечно же, в должности педагогов и религиозно-нравственных просветителей.

Помимо публичных экзаменов, Иннокентий знакомил с достижениями академической науки местное образованное общество и представителей науки с помощью публичных актов и отчет о состоянии академии, публичное торжественное чтение которых он установил. После прочтения, делалась рассылка этих актов и напечатанных сочинениях по всему киевскому округу, в отдельные светские учебные заведения и даже некоторым архипастырям русской Церкви.

На этом примере видно, как Иннокентий радел об увеличении интереса к научной деятельности не только в Киевской духовной академии, но и в духовных семинариях.

Заручившись поддержкой Киевского митрополита Евгения Болховитинова, в 1836 году, на заседании академической конференции отец Иннокентий представил предложение о получении вознаграждения наставниками академии за особые труды, производимые помимо классических занятий, из одной только любви к науке и в желании оказывать содействие общей пользе просвещения,

⁶⁴ Литературное краеведение: Учеб. пособие. – Елец: ЕГПИ, 1997. – С. 52.

например за написание какого-либо сочинения или перевода необходимой полезной книги⁶⁵.

Стремясь увеличить научные средства и связи академии, он обзаводился разными членами и корреспондентами, из числа лиц, известных своим просвещением или ученостью. Не всегда это были только русские ученые, но и иностранные, как пример Константин Экономос⁶⁶.

Большое внимание уделял проповедничеству: самостоятельно следил за студенческими проповедями и зачастую долгими часами разговаривал по этому поводу со своими студентами. Также беспокоился он и о наружном устройстве академии, расширил и увеличил библиотеку, питание студентов намного улучшилось, была реорганизована студенческая больница, отремонтировал и обновил академические корпуса, высадил во дворе роскошные аллеи, в академической зале повесил портреты знаменитых людей, бывших воспитанников академии и много другое. Всеми своими делами он заслуженно завоевал общее уважение и теплую любовь, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей и профессоров академии. «Какие чувства мы, студенты, испытывали к Преосвященному Иннокентию? Мы его любили всем сердцем и всею душою, глубоко уважали, и благоговели перед ним»⁶⁷. По этому поводу пишет священник Буткевич: «Нравственное влияние Иннокентия на своих сослуживцев было настолько велико и продолжительно, что глубокое и беспредельное уважение и непрерывные узы любви к нему они сохранили в своем сердце до гробовой доски»⁶⁸.

Скажем, что в строгой практике аскезы тотальное уважение и почитание со стороны окружающих вкупе с большими частными дарованиями и талантами, появляется возможность впасть в тщеславие и в великую гордыню, которая поразит все добродетели. Данное, находим в словах Иоанна Лествичника:

⁶⁵ Лосский, И.О. История русской философии / И.О. Лосский. – М.: Сов. писатель, 1991. – С. 357.

⁶⁶ Скурат, К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 томах / К.Е. Скурат. – М.: Русские огни, 1994. – Т. 1. – С. 146.

⁶⁷ Гапонов, Иоасаф, иер. Воспоминания о Преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И. Гапонов. – СПб.: тип. Н. Греча, 1858. – С. 2.

⁶⁸ Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 87.

«Господь часто скрывает от очей наших и те добродетели, которые мы приобрели; человек же, хвалящий нас, или, лучше сказать, вводящий в заблуждение, похвалою отверзает нам очи; а как скоро они отверзлись, то и богатство добродетели исчезает»⁶⁹. Но Иннокентию это не грозило, по отзыву своего ближнего сподвижника преосвященного Иеремии: «Иннокентий до глубины души бывал проникаем смирением и самоуничижением»⁷⁰, и у священника Буткевича: «В частной жизни Иннокентий был очень прост и невзыскателен»⁷¹.

Отличаясь большими природными дарованиями, отец Иннокентий относился к ним как к дарам Божиим, неустанно памятуя слова Иоанна Лествичника: «Кто возносится естественными дарованиями, т.е. остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротой разума и другими способностями, без труда нами полученными, тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо неверный в малом – и во многом неверен и тщеславен»⁷². Отвечая на похвалы окружающих, Иннокентий оставался простым в общении, к простым людям относился человеколюбиво со смирением. Сохранилась запись иеромонаха Иоасафа (Гапонова), который во времена своего студенчества в Киевской академии встретился с отцом Иннокентием и в ответ на священническое приветствие Иоасафа, также в ответ поцеловал ему руку⁷³.

Отец Иннокентий как ректор, профессор и богослов выступает в роли образования целиком и полностью сформированным исключительным русским педагогом-новатором XIX века. Педагогическая сущность духовного наследия Иннокентия Борисова заключается в следующем:

⁶⁹ Лествица, Иоанн, преп. / преп. Иоанн игумен Синайской горы. – Изд. 7-е Козельской Введенской Оптиной пустыни. – М.: Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2001. – С. 144.

⁷⁰ Иеремия, преосвящ. Воспоминания об архиепископе Иннокентии / Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. – Н. Новгород: тип. Нижегородского губернского правления, 1886. – С. 7.

⁷¹ Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 124.

⁷² Лествица, Иоанн, преп. Указ. соч. С. 8.

⁷³ Гапонов, Иоасаф, иер. Воспоминания о Преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И. Гапонов. – СПб.: тип. Н. Греча, 1858. – С. 4.

Как представитель православной Церкви и преподаватель Иннокентий разработал собственнический взгляд на цели, сущность и содержание богословского образования. Своей практикой, идеями и образом отец Иннокентий создал условия для освобождения самобытной богословской мысли из-под гнета латинской схоластики. Как педагог-новатор он создает в основном курсе богословия – нравственное, и основывает его как науку, при этом детализировав его цели и содержание. По мнению отца Иннокентия именно нравственное богословие может сделать человека истинным христианином. Так, ее главная сущность находится в изложении процесса религиозного спасения. Отец Иннокентий раскрывает духовный смысл педагогики и указывает на то, что возрождение осуществляется с помощью раскрытия в себе Образа Божьего и соединения человека с Богом, а это в соответствии с христианской педагогикой – главная задача человека.

Расширяя круг специальных богословских наук, Иннокентий указывает на «новые», более жизненные по задачам и направлению «методы» для богословия: исторический, сравнительный, археологический методы изучения догматов. Благодаря этим методам богословская наука пришла в сопоставление с современными направлениями научной мысли и общественного сознания, но сохранив при этом строго православную постановку изучения богословия в его первоисточниках, абсолютно забытых в прежнем схоластическом богословии духовной школы того времени, где, при возрастании логической стороной дела, истины веры почти что превращались в отвлеченные сухие понятия рассудка, ничего не сообщающие сердцу и поэтому бесплодные для жизни.

Замещение русским словом, латинского языка было одним из важных дел в становлении развития и преобразования русской богословской науки.

Более всего она была необходима и в том отношении, что представляла собой глубокий характер реорганизаторского стремления отца Иннокентия, рискнувшего навсегда избавиться от безжизненного и пустого схоластизма в академии, который на протяжении многих лет доминировал в духовно-учебных заведениях.

В самой организации преподавания академических предметов, вернее, в самом возрождении и развитии богословской науки в Киевской духовной академии ценность отца Иннокентия сложно переоценить, его имя не отдельно от значения самой академии в осуществлении богословского образования и духовного просвещения в истории православной Церкви и России. В доказательство этого можно привести большое количество писем, поступивших в академию в праздновании ей пятидесятилетнего юбилея. В этих письмах влияние академии на русскую Церковь и государство всегда не отдельно с именем отца Иннокентия.

«Великолепным, небывалым успехом ознаменовано было уже самое начало прошедшего пятидесятилетия Киевской духовной академии. Едва возродилась она из новой, и подарила русскому православному и ученому миру Иннокентия. Гениальный питомец, изрядно послуживший русской Церкви и науке своими глубоко назидательными и учеными трудами. Был самым дорогим приобретением и для воспитавшей его академии... Высокодаровитый наставник и вождь, он и в академии, когда ему выпал жребий стоять во главе ее, учением и примером, неустанно продвигал науку вперед, и ему, своему бывшему ученику, она обязана и тем, что ее главная русская богословская наука заговорила в ней на родном, чисто русском языке, вместо чужого, латинского схоластического языка», - говорится в письме от Московского Императорского университета⁷⁴.

Иннокентий был абсолютным приверженцем мнения архимандрита Филарета (Дроздова), который, говорил о цели преподавания, главная сущность которой заключалась в том, чтобы «стараться производить не надменную и спорливую ученость, но твердое и живое убеждение в спасительных истинах»⁷⁵.

В 1839 году «за служение, ознаменованное вообще отличным достоинством, и в особенности, пользой в управлении Духовною Академией, и за

⁷⁴ Круглова, Л.К. Духовная культура как система: дис. ... д-ра филос.наук / Л.К. Круглова. – Спб., 1992. – С 325.

⁷⁵ Шестун, Е., свящ. Православная педагогика: Исторические психолого-педагогические очерки / свящ. Е. Шестун. – Самара: Самарский информационный концерн, 1998. – С. 59.

назидательное употребление дара слова» отец Иннокентий был награжден орденом святой Анны III-й степени, а через пару месяцев, в этом же году «за отличное по всем частям благоустройство Академии», отмеченное проверяющим её Преосвященным Митрополитом Киевским Филаретом, удостоился получить признательность Святейшего Синода. Это являлось неоспоримым и торжественным свидетельством о положении Киевской духовной академии, до какой ее довел замечательнейший и незабываемый ее ректор. Не только он возвысил ее по внутреннему устройству, но и во всех отношениях перед глазами России и всех светских и духовных людей. Наиболее влиятельные государственные деятели, высшие духовные иерархи, ученые, литераторы, бывавшие в Киеве или проживающие в нем, с большим удовольствием навещали академию, были сопровождаемы лично ректором, и с увлечением присутствовали на торжественных академических заседаниях. Слава прославленного ректора неотвратимо отражалась на вверенной ему академии и освещала её собою⁷⁶.

2.2 Проповеди Иннокентия Борисова как часть духовно-культурного наследия

Неся труды и заботы о духовном воспитании молодежи, отец Иннокентий в это же самое время и сам стремительно возрастал духовно, это наиболее заметно проявлялось в его деятельности на ниве проповедей. В истории русской православной Церкви архиепископ Иннокентий обессмертил свое имя не только как богослов, но также и как замечательный проповедник.

Талант его, как непревзойденного оратора, приобрел необыкновенную гибкость и мощь. Благодаря своим проповедям, у своих современников он удостоился эпитета «русский Златоуст». Проповеди Иннокентия Борисова – прекрасные произведения подлинно-ораторского мастерства и настоящие

⁷⁶ Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 97.

прообразы высокохудожественной русской речи. Непосредственно личным примером и проповеди святитель Иннокентий оказал глубокое влияние на общество.

Слава о святители Иннокентии, как об искусном проповеднике дошла и до наших дней. В деле проповедничества святитель являлся наставником, не только для своих коллег, но также и для студентов. Он вдохновлял их в деле церковного проповедничества не только своим собственным примером, но и советами в частных беседах.

По сохранившимся свидетельствам современников и слушателей этого прославленного проповедника, он преимущественно произносил импровизированные проповеди, чем подготовленные заранее, по заблаговременной записи. Даже сам святитель выражал свое сожаление, что та или другая проповедь, произнесенная им экспромтом, не сохранилась в записи, и он уже не может также блестяще записать ее на бумаге, как она была произнесена на словах. Его многие почитатели и постоянные слушатели, зная об этом факте, когда шли в церковь, в которой служил святитель Иннокентий, всегда брали с собой все необходимые письменные принадлежности.

Для слушания проповедей Иннокентия, всегда произносившихся без конспектов, речью живой и захватывающей воспламенял своих слушателей и слава о его выступлениях быстро распространилась по Киеву, и для того чтобы послушать его, собиралось много народу. Но не одни только жители Киева горели желанием услышать своего воодушевленного проповедника, многие другие с этой целью приезжали в Киев из разных мест.

Именно в Киеве проповеднический талант святителя Иннокентия достиг своего высшего развития, неиссякающего и неповторимого в своем творчестве. «Едва ли не более всех заставил он современное ему русское общество полюбить свою русскую проповедь, едва ли не шире всех распространил он просветительное влияние ее на общество»⁷⁷.

⁷⁷ Малышевский, И.И. Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее 50-летие / И.И. Малышевский // Труды Киевской духовной Академии. – 1869. – №11–12. – С. 16.

«Читая преосвященного Иннокентия, вы можете чувствовать, что ему известны все ваши мысленные волнения, что вся гордость рационального развития, все хитросплетения нынешней науки не могут доставить ему никакого нового сопротивления, незнакомого его помногу трудившейся мысли, еще не побежденного в глубине его внутреннего сознания. Этим, кажется, объясняется всеобщее действие его проповеди, равно согревающей сердце человека безграмотного и многоученого: это теплое слово веры твердой, не бессознательной, но уже испытавшей упорную борьбу с разумом, веры мыслящей и непобедимо прошедшей сквозь все нападения светской мудрости, через все затруднения оторвавшейся от неба науки»⁷⁸.

Содержимое проповедей святителя Иннокентия заключало в себе христианское учение и всю религиозно-нравственную жизнь людей. Его проповеди сообразно их содержанию можно разделить на следующие виды:

- Слово, которое берет свое содержание из идеи церковного года;
- Катехизическое поучение, которое излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения;
- Проповедь, называемая публицистической, которая отвечает на вопросы современности и исходной точкой имеет современные воззрения.

По своему характеру эти проповеди были чужды схоластики. Они являли собой пример, простоты, общедоступности, были понятны человеку, даже мало просвещенному. Святитель Иннокентий в своих проповедях выступает не как философ, а как художник, который есть в высшей степени оригинальный в своих проповеднических приемах. Ему нравилось указывать на самые, казалось бы, характерные отношения и свойства предметов, часто делать остроумные сравнения и сопоставлять факты, по-видимому, не имевшие между собой на первый взгляд ничего общего.

Особой властью красноречия и воодушевляющего чувства выделялись его проповеди в дни Страстной и Светлой седмиц, которые позже вышли в

⁷⁸ Киреевский, И.В. Избранные педагогические статьи / И.В. Киреевский. – М.: Современник, 1984. – С. 115.

сборниках под заголовком «Страстная седмица» и «Светлая седмица»⁷⁹. Разбирая эти сборники, не перестаешь удивляться силе и глубине выраженного в них чувства, четкости мысли, утонченности богословских идей и поразительной стройности построения и красоте слова. Благодаря этим талантам Иннокентий стал называться русским Златоустом.

Чувство, доставляемое слушателям от проповедей Иннокентия, увеличивалось, благодаря особым приёмам, которые он использовал при их произнесении. Выход на амвон осуществлял с посохом в руке, а диакон перед ним нёс Библию или Евангелие. Зачитав нужный текст по книге, Иннокентий передавал её диакону, а сам, окинув просветлившимся взором собравшихся, выступал на шаг вперёд и принимался за проповедь.

Как-то раз, читая проповедь перед плащаницею в Великий Пяток, он начал её так: «Когда дети соберутся ко гробу отца, или подданные ко гробу владыки, то после слёз и сетования первым делом их бывает узнать последнюю волю умершего... Быть не может, чтобы Спаситель отошел от нас к Отцу, не оставив нам какого-либо завещания. Но вот, и книга завета на персях Его! Дерзнём, братие, дерзнём сию священную книгу, да увидим и услышим, что речет о нас Господь». Сказав это, он подошёл к плащанице, сделал земной поклон, взял Евангелие, лежавшее на персях Спасителя, раскрыл его и сказал: «О, братие, Он речет на люди Своя (Пс. 84:9)», – и прочёл из Евангелия слова: Мир оставлю вам... и пр., после сего начал свою духовную речь.

Еще один пример. Во время бомбардировок г. Одессы в Крымскую кампанию в Великую Субботу владыка Иннокентий в установленное время повелел звонить к богослужению и провел его с обычной торжественностью. Когда во время пения на литургии причастного стиха раздался страшный треск от взрыва порохового ящика на одной из батарей и стены храма заколебались, присутствующий народ в ужасе попадал на пол, и только один Владыка сохранил присутствие духа. Царские ворота тотчас же растворились и владыка

⁷⁹ Борисов, И.А, арх. Сочинения Иннокентия Херсонского: в 3-х томах / арх. И.А. Борисов. – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2000. – Т.2. – С. 117.

Иннокентий, дав время народу прийти в себя, вышел из алтаря и продолжил с присутствующим ему красноречием проповедь такими словами: «Вы устрашились сего бранного звука, произведенного вражеской рукой, и, стоя на молитве в этом святилище, не устыдились упасть на землю по малодушию... но какой страх и ужас обьет грешную душу, когда возгремит Архангельский глас трубы, чтобы призвать вас на всеобщий суд...».

Из духовного наследия святителя Иннокентия до нашего времени дошло почти 500 проповедей о разных предметах христианского вероучения и нравоучения⁸⁰.

Стараясь объяснить множество и сам характер своих проповедей владыка Иннокентий в 1847 году пишет: «Жатва многа, необозрима; а делателей, как сами весте, мало и далеко не по жатве. Сие-то самое и меня, при всех недосугах, заставляет печатать по временам, именно, что Бог послал, не заботясь много об отличных достоинствах мысли или слога в печатаемом. Ибо из многих опытов, особенно писем ко мне со всех краёв России, знаю, как много везде душ, жаждущих духовного чтения. Какая же бы с нашей стороны была жестокость – отказывать им в пище, или заставлять долго ждать потому только, что нам хочется представить этот хлеб на серебряном подносе или с известными фигурами и прочее?»⁸¹.

По внутренним свойствам, проповеди святителя Иннокентия, можно разделить по следующим направлениям:

- По преимуществу «нравственно-практическое направление» проповеди, передававшее им особенную «жизненность»;
- «Сердечность и задушевность», исходившие из любвеобильного сердца самого проповедника;
- «Современность», поясняемая особым мастерством проповедника искусно использовать временные обстоятельства в назидательных целях.

⁸⁰ Борисов, И.А., арх. Сочинения Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. В 12 томах / арх. И.А. Борисов. – СПб.: Товарищество М. О. Вольф, 1901. – Т. 11. – С. 245.

⁸¹ Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 112.

В этом качестве проповеди святителя Иннокентия выделяются исключительной способностью с обилием примеров подвигов веры и добродетели, праведников и грешников, нравственного падения и восстания, примерами из древних и новых мудрецов и философов.

Необходимо отметить, что произношение проповедей, живое или устное, имеет огромное значение в ее воздействии на слушателей и эффекте, которое она производит.

«Самая блестящая проповедь не может оказать такого впечатления на читающего ее в письменном виде, какое она производит на слушающих ее, в то время когда она произносится самим проповедником, как живое слово, и притом живым и внятным голосом»⁸².

Делая выводы, можно отметить тот факт, что архиепископ Иннокентий Херсонский и Таврический достиг того уровня, когда его проповедь приобрела статус события и общественного явления, а сам святитель стал проводником в общественное сознание духовных истин. На это нам указывает тот факт, что различные журналы того времени: «Известия одиннадцатого отделения академии наук», «Журнал министерства народного просвещения», уведомляли на своих страницах о каждой новой проповеди святителя Иннокентия, появившейся в печати. При этом извещали не просто о ее появлении, но как о видном событии в духовно-нравственной и культурной жизни общества. Это служило причиной того, что святитель Иннокентий в своих проповедях касался широкого круга насущных вопросов: педагогических, общественных, культурных, государственных. Главным достоянием проповеди стало то, что она превратилась в общественно-культурное событие того времени и находило отражение в жизни каждого человека.

Подчеркивая тот факт, о влиянии духовно-учительского слова святителя Иннокентия на религиозно-нравственное состояние общества, отметим, что святитель находился в близком и непосредственном единении с этим

⁸² Петровский, С., свящ. Иннокентий, архиепископ Херсоно-Таврический / свящ. С. Петровский. – Одесса, 1901. – С. 12.

обществом, отсюда происходит большая близость к нему общества и большая степень его активного влияния на него.

Речи святителя, его слова, проповедь, находили отклик в личной духовной жизни людей, в мире их духовно-нравственного бытия, сердечных переживаний, а это и есть подлинная область ораторства. Иннокентий оставался не только учителем церкви, сообщающим прихожанам слова несомненной вечной истины, но и великолепным оратором, который преподносил собравшимся слушателям все сокровища своей индивидуальной нравственной внутренней мощи, воздействующей с чарующим влиянием на внутренний духовный мир людей, их нравственное состояние. Прирожденный ораторский талант в нем сказывался вместе с научным образованием, при помощи его постоянной близости к науке, не только богословской, но и к жизни общественной, посредством религиозного наставления.

Внимательно исследуя его проповеди, мы находим, что главной основой его жизни было Евангелие. Именно в Евангельской истине он отчетливо видел свой жизненный путь и находил в нем ответы на все грани своей и жизни общества. Его проповеди не утратили своей ценности и в наше время, их польза актуальна и нашему современнику.

Для проповедников своего времени святитель Иннокентий был высоким образцом и авторитетным руководителем. Под его влиянием вырос и возвращался целый сонм служителей слова на всех иерархических ступенях.

Духовное, педагогическое культурно-просветительское наследие святителя Иннокентия оказало большое влияние и стало заметным результатом в духовном развитии всей России.

2.3 Литературное наследие Иннокентия Борисова

Наряду с проповедованием формировалась и увеличивалась его богословская деятельность на поприще литературы, которая тоже достигла больших высот. По этому поводу говорит его собственное признание,

сказанное студентам: «Я удивлен, как вы не дорожите временем и мало делаете; в прошедшую сырную неделю и первую неделю Великого поста я написал около 80 листов!»⁸³.

В своих сочинениях Иннокентий стремится взять все, в широком смысле и полном объеме, из науки, что было не характерно для богословов того времени, но присуще для всестороннего, многообъемлющего знания святителя Иннокентия, которые соединялись в нем в полной гармонии, как богословские, так и светские.

Труды отца Иннокентия:

- «Памятник Веры православной» – собрание символов и вероизложений христианского учения, изложенный в подлинниках и в переводах, начинавшийся с самого образования церкви и до позднего времени. Святитель Иннокентий проделал огромную работу, формируя данный сборник, который содержал в себе достоверные переводы и переложения всех важнейших исповеданий православной веры, утвержденных вселенской Церковью всех веков от начала христианства и до последнего времени. Данные исповедания находились в рукописях и печатных книгах, осуществлялись переводы с латинского и греческого языков на русский, славянские и русские тексты переписывались в оригинальном изложении, предваряясь биографическими данными об авторах и составили два обширных тома. Задача этого сборника состояла в том, что бы представить всем христианам, православным и не православным, памятник православной веры, который бы удостоверял, что на протяжении всех веков она сохранилась в православной церкви со всей чистотой и постоянством, с другой стороны – предоставить вспоможение духовным училищам и академиям для изучения новой для того времени науки – патристики. Отдельные статьи из этого «Сборника» изначально были опубликованы в журнале «Воскресное чтение».

Работая над ним во времена своего ректорства в Киевской академии, отец Иннокентий смог довести этот безмерный труд до 12 века, уже в последующее

⁸³ Лопухин, А., свящ. Русский Златоуст / свящ. А. Лопухин. // Странник. – 1901. – С. 45–47.

время он был доведен до конца, отпечатан с несколькими задержками, был исправлен и отправлен на итоговый просмотр Иннокентию, но в связи с его смертью так и не был издан.

В 1840 году работа над «Памятником веры православной» находилась в апогеи, при вмешательстве графа Н.А. Протасова ее хотели было передать ректору Вологодской Духовной Семинарии архимандриту Феогносту или другим специалистам в области каноники или богословия⁸⁴. Впрочем, никому прочему доверить это дело было нельзя. Формировавшийся труд располагал фундаментальным значением для всей русской православной церкви.

К этому произведению было приковано внимание многих ученых богословского мира. Обер-прокурор Протасов Н.А. выказывал неподдельный интерес к данному труду, и под его непосредственным контролем Иннокентия снабжали источниками классической христианской мысли. Невзирая на болезнь, владыка Иннокентий продолжал трудиться над его созданием практически без перерыва. В данном произведении совершена попытка систематизации всего канонического законодательства. Сам Иннокентий так описывал значение своей работы над ним: «...Взаимные подозрения в неправославии составляют опасный недуг нашего времени, равно как желание узнать истинное учение нашей Церкви. То и другое может быть достигнуто одним средством – средством предоставления... церковного учения во всей его чистоте»⁸⁵.

В это время выходит катехизис митрополита Филарета, но «Памятник веры православной», несравненно имел преобладание над ним по своей фундаментальности. По этой причине отец Иннокентий говорил так: «Составление какого-либо катехизиса ... недостаточно, как бы ни была совершенна подобная книга, потому самому, что есть произведение новое, не

⁸⁴ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 234.

⁸⁵ Барсов, Н.А. К биографии Иннокентия, арх. Херсонского /Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1883. – №11–12. – С. 629–656.

может иметь достаточно авторитета в той Церкви, которая называется Церковью Апостольской и Вселенской»⁸⁶.

По замыслу Иннокентия планировалось совершить изложение православной веры с самого основания и на протяжении веков до сегодняшнего времени, ибо, по идеи святителя, ни один из древних веков не являл абсолютного изложения веры: «...произведения веков позднейших, имея относительную полноту, не имеют всего нужного для Церкви авторитета», и необходимо «...показать актами единообразие и непрерывность по всем векам учения Церкви...»⁸⁷. Эта цель его была достигнута. Изначально «Памятник веры православной» Иннокентий планировал назвать «Догматическим сборником», но по благоусмотрению в его письме к обер-прокурору Протасову «могло быть не по слуху православных»⁸⁸ и он был изменен на окончательный вариант. В данном труде также отображены документальные источники древнехристианской мысли, которые до сего времени не были известны в России. Иннокентий изучал и просил доставить ему различные древние рукописи, такие как «Исповедание православной веры» св. Григория Паламы, и другие: «тщательный просмотр Деяний Вселенских Соборов открыл... новые сокровища... которые сочтено нужным перевести на русский язык»⁸⁹.

Любопытная переписка была между настоятелем Парижской посольской Церкви протоиереем Вершинским и почетным членом Петербургской академии наук Сербиновичем К.С. о неопубликованной рукописи митрополита Смирнского Митрофана «Изложения веры».

Вершинский нашел ее в Парижской Королевской библиотеке, написанную на греческом языке. Он пишет: «...При всей краткости своей, она имеет немаловажное достоинство уже потому... что принадлежит писателю, которого песнопения о Святой Троице Церковь донныне повторяет в воскресных службах. Но издание сего отрывка могло бы быть полезно и в другом отношении: оно

⁸⁶ Там же. С. 648.

⁸⁷ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 234.

⁸⁸ Там же. С. 310.

⁸⁹ Там же. С. 327.

послужило бы доказательством, что ... напрасно Митрофана, недруга Фотиева, считают своим единомышленником в учении о происхождении Святого Духа»⁹⁰. Святитель Иннокентий, рассматривая ценность этого документа написал Сербиновичу, находясь в то время в Вологде: «... Исповедание веры Митрофана, митрополита Смирнского, доставленное... из Парижа... может войти в состав Сборника, хотя не без оговорок, по причине ... вражды между сочинителями его и патриархом Фотием, который, явно первый ревнитель Православия в своем деле, должен занять в нем одно из почетных мест»⁹¹.

Что примечательно в данном случае? Преимущество постижения древнехристианских литературных памятников Иннокентий понимает в том, что и источники и все с ними связанное, необходимо разбирать в непосредственной связи с историческими событиями того времени.

Труд «Памятник веры православной» не был подвержен итоговой редакции, но в нем охвачено большинство сторон христианского вероучения. Сам сборник состоит из двух томов, а также дополнен двумя подготовленными и рукописными томами, в которых находятся не поместившиеся в основные тома документы и материалы, и помимо них оригинальные тексты на греческом и латинском языках. Данный сборник находится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

В сборнике также находятся документы, способствующие пониманию православного вероучения, хотя при первом взгляде не имеют ничего общего с догматическим содержанием произведения. Однако без этих дополнительных материалов и документов, изучающий это произведений читатель не смог бы составить полное представление обо всей полноте жизни христианина. Приведу пример нескольких материалов: «Времена богослужения и молитв общественных и частных по Апостольским Постановлениям», «О среде, пятке и дне воскресном по ним же», «О главных праздниках и Святой Четырдесятнице», «Об обете девства по Апостольским Постановлениям».

⁹⁰ Флоринский, Н.И. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском / Н.И. Флоринский. – СПб.: тип. Н. Греча, 1872. – С. 307.

⁹¹ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 270.

Предисловие к «Памятнику веры православной» обращено «к боголюбивому читателю», главная мысль которого направлена на то, что человек должен понимать и осознавать, «в то ли он верует и то ли в себе содержит, чему учили и что учредили Апостолы, за что претерпели смерть мученики, чем воодушевлялись святые подвижники»⁹².

Интересная судьба ждала данную рукопись уже после смерти отца Иннокентия. Оппозиционные силы, с которыми противоборствовал Иннокентий смогли поднять голову. По смерти святителя по распоряжению Святого Синода были изъяты его рукописи, в том числе и «Памятник веры православной». Сей труд рассматривался Синодом отдельно. Согласно выписке из определения Святейшего Синода отмечено, что Палаузов Н.Х. обращался не высылать в Синод данную рукопись как собственность его доверителя без заблаговременного согласия последнего⁹³.

Этим доверителем являлся старший брат, но бумаги все же были отправлены. По приказу императора Александра II дело об исследовании и разборе бумаг владыки Иннокентия разбиралось в Святейшем Синоде. Эти бумаги привлекали к себе пристальное внимание и вызывали большой интерес, на некоторых из них стояла пометка «весьма секретно», среди них была и переписка Александра I со Сперанским⁹⁴.

В 1860 г. Святейший Синод постановил произвести подготовку «Памятника веры православной» к выпуску в печать Филарету, архиепископу Черниговскому, который занимался изучением святых отцов и русской церковной истории. Преосвященный Филарет редактировал сборник, дополнив его новыми материалами и удалил из него те документы, которые к настоящему времени были признаны подложными или неподлинными. Так, например было указано, что «Изложение веры Блаженного Афанасия, Патриарха Александрийского, совсем не принадлежит святейшему Афанасию, Патриарху

⁹² Борисов, И.А, арх. Сочинения Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. В 12 томах / арх. И.А. Борисов. – СПб.: Товарищество М. О. Вольф, 1901. – Т. 1. – С. 314.

⁹³ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 315.

⁹⁴ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 346.

Александрийскому; Блаженнейшего Анастасия, Патриарха Александрийского, не существовало»⁹⁵. Но, к сожалению, из него были убраны и некоторые подлинные документы, которые относились к Преданию. Данное допущение было сделано Филаретом по причине того, что он являлся ученым-систематиком и строго придерживался теоретического курса в богословских науках и считал, что в сборнике должны быть только материалы догматического характера. Но нельзя не отметить то, что после редакции Филарета, «Памятник веры православной» стал иметь более стройный и совершенный вид, на это и возлагал надежды в предисловии еще сам святитель Иннокентий.

Впоследствии «Памятник веры Православной» был направлен в Петербургский Цензурный Комитет «для наложения разрешительной к печати надписи и приложения цензурной печати». Далее сборник владыки Иннокентия перенаправили для рассмотрения в конференции Петербургской Духовной Академии, которая выдала положительную оценку, но князь Урусов, обер-прокурор Синода, принял решение «подвергнуть рукопись новому пересмотру»⁹⁶. Рассмотрение поручили профессору И. Чельцову, который, не рецензируя рукопись, подготовил на нее донесение за номером 15 (от 16 мая 1863 года). Содержание этого донесения заключалось в том, чтобы предъявить обвинение святителю Иннокентию в ереси. Было указано, что нужно исключить из сборника «вероопределения, не одобрявшиеся Церковью, или даже еретические...»⁹⁷. Заключение было однозначным: «Памятник веры православной» в печать отдавать нежелательно⁹⁸.

Сам владыка Иннокентий еще при жизни допускал такой исход, и даже больше, прогнозировал такое развитие событий по отношению к своему труду. В своем письме к Протасову он сообщал, что в первый раз необходимо дать «издание в подлиннике или в переводе – не официального дела Святейшего

⁹⁵ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 378.

⁹⁶ Там же, с. 378.

⁹⁷ Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 489–531.

⁹⁸ Там же, с. 501.

Синода... а частного труда, дабы... предотвратить нарекания на Церковь... Пусть они падут на мое лицо»⁹⁹. В итоге его труд так и не был издан при его жизни, в основном из-за противодействия официальной оппозиции. Поэтому его брат даже спустя пять лет после смерти Иннокентия не решился опубликовать «Памятник веры Православной», понимая, что его труд опережает свое время и не сможет быть достойно оценен;

- «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», в котором проявился яркий талант автора, применившего новый в это время историко-археологический метод. «Это ... сочинение, которому по степени популярности мало подобных во всей нашей духовной литературе...» – говорили о нем в год 100-летия со дня его рождения. Именно за свои сочинения «Жизнь святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского», «Жизнь святого апостола Павла» и «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» он был удостоен степени доктора богословия;

- «Вертоград духовный» – сборник проповедей разных веков и народов, представленный в хронологическом порядке;

- Слова и беседы на Рождество Христово;
- Слова и беседы на праздники Господни;
- Слова и беседы на воскресные дни;
- Слова и беседы на праздники Богородичные;
- Слова и беседы на дни святых;
- Слова при посещении паствы;
- Поучения на крестные ходы;
- Слова и речи к отдельным лицам;
- Слова на высокаторжественные дни;
- Слова и речи при избрании в общественные должности и при открытии общественных учреждений;
- Слова надгробные;

⁹⁹ Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 512.

- Слова по случаю общественных бедствий;
- Падение Адамово;
- О грехе и его последствиях;
- Беседы о смерти;
- Мысли о бессмертии. Заметки;
- Великий пост;
- Молитва святого Ефрема Сирина;
- Первая Седмица Великого поста;
- Страстная седмица;
- Светлая седмица;
- Жизнь апостола Павла;
- Жизнь святителя Киприана;
- Беседы о природе;
- Акафисты;
- О религии вообще;
- О человеке;
- О последней судьбе человека и мира;
- «История соборов вселенских и поместных, в их подлинных деяниях»

(*acta conciliorum*), – это произведение было завершено уже без участия Иннокентия в Казанской академии, но полностью с предполагаемым Иннокентием планом;

- «Церковный архив» – собрание сочинений по церковной истории, наподобие «*Memoria rerum*» Штриттера. Это представляло собой библиотеку древних и новых сочинений по истории церкви, с прибавлением сборника иностранных сочинений о русской церкви. Детальная программа этого издания, для которого святителем Иннокентием было собрано большое количество материалов, была представлена в Святейший Синод, но затерялась, а когда была найдена и доложена синоду, то была утверждена им. Эта программа была передана Киевской академии для осуществления;

- «Памятники Унии» – собрание документов и различного рода материалов по истории Унии. Его ученые друзья Иннокентия из Москвы и Санкт-Петербурга пытались облегчить ему научные работы, изыскивая для него и по его указаниям книги и рукописи, как в русских библиотеках, так и у заграничных антиквариев;

- издание «Палинодии» Захария Копыстенского, а также других исключительных противоуниатских сочинений;

- перевод и издание полного подлинного текста «Кормчей книги» – труд, предпринятый Иннокентием по настоянию обер-прокурора Синода Нечаева;

- составил подробный «Богословский Словарь»;

- издание книги «Записок» Петра Могилы и его «Православного исповедания веры»;

- «История русской церкви в связи с историей церковью славянских»;

- В последние годы пребывания в Киевской академии отце Иннокентий хотел начать работу по отечественной истории Церкви, и вначале приступил к написанию очерка о современном состоянии веры в Греции, Польше и других Славянских землях перед началом Русской Церкви.

Из этого произведения Иннокентия в «Журнале Министерства Народного Просвещения» были напечатаны две главы: «О начале Христианства в Польше» и «О реформации в Польше». Такого рода огромное предприятие не возможно было осуществить без необходимых предварительных работ, а для этого требовалось собрать наиболее древние исторические источники. Помехой в осуществлении этих планов явились пожары, произошедшие в Киево-Печорской лавре в 1718 и 1722 годах, а также в 1811 году в Киевской духовной академии. Помимо этого, большое число исторических документов было вывезено киевскими учеными, которые переходили на службу в Великороссию. Святитель многое делает для пополнения древней библиотеки Киевской академии, именно благодаря его заслугам она пополнилась многими древними источниками по юго-западной литературе. В настоящее время на некоторых из

них, мы можем найти собственноручно сделанные пометки святителя Иннокентия;

- перевод на польский язык православной литургии, годового круга богослужебных песнопений и Катехизиса митрополита Филарета;
- перевод Филаретовского Катехизиса на молдавский язык. Из двух ученых работ одни были реализованы самим Иннокентием, для других он только собирал материалы и подготавливал подробные программы.

Литературные произведения святителя Иннокентия были предметом всеобщего внимания и со стороны прессы того времени. На страницах «Журнала министерства народного просвещения», «Известия по отделению русского языка и словесности» Академии наук, говорилось о каждой новой проповеди, появившейся в печати, как о событии первостепенной важности в умственной жизни общества. В журнале «Москвитянин» М.П. Погодин перепечатывал лучшие проповеди святителя Иннокентия, первый русский мыслитель-публицист XIX века И.В. Киреевский, а также С.В. Шевырев оставляли рецензии на его проповеди. Также печатались в газетах и журналах: «Современник», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Маяк», «Северная Пчела», «Молва», «Отечественные Записки», «Финский вестник», «Справочный энциклопедический словарь»¹⁰⁰.

Сами отзывы о произведениях святителя были постоянно хвалебные и восторженные: «вся печать наша, вообще мало расположенная к произведениям духовной литературы, отдала должную дань хвалы нашему великому оратору»¹⁰¹.

Как уже было сказано выше, будучи ректором Киевской духовной академии святитель Иннокентий издает два сборника своих проповедей, произнесенных на страстную и светлую седмицы.

¹⁰⁰ Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 124.

¹⁰¹ Барсов, Н.И. К истории проповедей и сочинений Иннокентия, архиеп. Херсонского и Таврического / Н.И. Барсов - СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – С. 30.

Невозможно переоценить весь восторг по поводу проповедей святителя Иннокентия, который они вызывали не только в светском обществе, но и между духовными иерархами. Их пленительное очарование вызывало всеобщий и всеобъемлющий восторг. После издания каждого сборника с его проповедями, до его появления в книжных лавках, святитель Иннокентий отправлял его по экземпляру каждому из своих друзей, а также важным гражданским и церковным лицам. Этот экземпляр становился известным и обычно обходил весь город, до того, как кто-либо успевал выписать его из Москвы. Были распределены часы для чтения этой книги между городскими чиновниками, организовывали особые собрания в кружках, специально для ее прочтения. Из-за медлительности почты, по причине невозможности сразу приобрести новый экземпляр, книга переписывалась и уже в рукописном виде распространялась среди читателей.

Святитель Иннокентий получал большое количество писем от разных людей, порой даже совсем безымянные, с отзывами переполненными чувствами восхищения и почтительного уважения к нему, в которых описывалось, что при чтении его книги, она вся была залита слезами умиления и скорби от грехов, что она послужила для обращения на путь истинный от такого-то и т.п.¹⁰².

Митрополит Серафим, в свое время бывший первенствующим членом Святейшего Синода, незадолго до своей смерти, прочитав его проповеди, так писал святителю Иннокентию: «Бог дал вам великий дар слова; используйте оный ко славе Его, в назидание в вере, и благочестии», а после за каждый последующий сборник его проповедей изъявлял благодарность ему особенным собственноручно написанным письмом. Даже сам митрополит Московский, Филарет, желающий, «чтобы спокойный рассудок прошел по работе живого и

¹⁰² Барсов, Н.А. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского / Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1888. – №1–2. – С. 199–227.

сильного воображения» в проповедях святителя Иннокентия, не мог не сознаться, что в них «отлично много способности...»¹⁰³.

Зачастую эти книги становились настольными, были выучены наизусть, а после провозглашались с церковного амвона, порой выдаваясь за собственные слова. Владыка Иннокентий имел много подражателей, самыми близкими можно отметить, были: одесский протоирей М. Павловский и вологодский протоирей В.П. Нордов, оба они являлись близкими друзьями и его искренними почитателями святителями¹⁰⁴.

Во период ректорства Иннокентия в Киевской духовной академии начинаются завязываться отношения в высшем обществе, интеллигенцией, с представителями науки, литературы, в правительственных сферах, эти связи предоставили возможность в дальнейшем принести довольно много пользы. Иннокентий ведет большую переписку, после него осталась огромная коллекция писем и бумаг. В ней можно найти, что императрица Александра Федоровна и принц Ольденбургский испрашивали совета по обустройству женских учебных заведений; по просьбе великого князя Константина Николаевича отец Иннокентий составляет для Морского устава главу о положении священников на флоте; для Перовского Л.А., бывшего министром внутренних дел составляет записку по вопросу об употреблении евреями христианской крови; для киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова по поводу происходивших на юге политических движений составил записки: «О политическом значении духовенства в юго-западных губерниях», «Об устройстве Киевского университета», и «Взгляд на управление учебными округами»; активно переписывался также с бароном Корфом, бароном Д.Е. Остен-Сакеном, выдающимся историком М.Н. Погодиным, К.С. Сербиновичем, А.С. Стурдзой, композитором А. Танеевым, графом Д.А. Толстым, князем И. Аргутинским-Долгоруковым, князем С.А. Ширинским-Шахматовым, графом

¹⁰³ Лебедев, В.П. За святую обитель / В.П. Лебедев. – М.: Отчий дом, 2013. – С. 112.

¹⁰⁴ Борисов, И.А, арх. Слова к пастве Вологодской / арх. И.А. Борисов. – Харьков: В университетской типографии, 1860. – С. 12.

Н.А. Протасовым, князем А. Н. Голицыным, графом И. Ф. Паскевичем, В.И. Аскоченским, митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым), митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Амфитеатовым), архиепископом Орловским Смарагдом (Крыжановским), митрополитом Киевским и Галицким Евгением (Болховитиновым), графом Ф.П. Литке, графом А.А. Никитиным, графом П.Д. Киселевым, императрицей Александрой Феодоровной, графиней А.А. Орловой-Чесменской, князем А. Потемкиным, протоиереем Ф. А. Голубинским, Н.И. Крузенштерном, архиепископом Волынским Иннокентием, князем М.С. Воронцовым, графом Д.Н. Блудовым, Н.Н. Анненковым, епископом Иринеем (Братановичем)¹⁰⁵. Один из лучших в то время дипломатов-стилистов, сделал превосходный перевод проповедей святителя Иннокентия на французский язык («Первая седмица» переведена им, будучи в Италии и была издана в Париже в 1846 г., часть других проповедей напечатана на французском языке им же и издана в Санкт-Петербурге в 1848 г.). В иностранной литературе талант русского проповедника был высоко оценен и получил восторженные похвалы и беспристрастную оценку, что было вопреки обычному в то время игнорированию самых замечательных явлений русской жизни, а порой даже неприязненному к ним отношению.

Проповеди святителя Иннокентия печатались в журналах: «Semeur» и «Revue critique», издательство Cherbuliez. Таким образом, сочинения Иннокентия стали известны на Западе едва ли не раньше, чем первейшие произведения наших великих поэтов¹⁰⁶.

Помимо вышеупомянутых лиц, корреспондентом святителя Иннокентия был известный писатель Н.В. Гоголь. В своих письмах Гоголь размышляет о будущем России, о ее великом призвании, именно святителю Иннокентию в своих посланиях он открывает свои мучительные помыслы в непростые для него времена – сразу по изданию книги «переписки с друзьями» и после того

¹⁰⁵ Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 489–531.

¹⁰⁶ Снычев, И.М. Русь Соборная. Очерки христианской государственности / И.М. Снычев. – СПб.: Царское дело, 1995. – С. 249.

как была написана отрицательная критика на нее Белинским. Когда до Гоголя доходит нелюбезный отзыв преосвященного Иннокентия о его книге «Выбранные места из переписки с друзьями», в котором он порицает писателя в избыточном выставлении наружу «набожности», которая любит «внутреннюю клеть», а так же в «неумеренности» его голоса в защиту религии, автор «Мертвых душ» безропотно принял эти замечания. «Благодарю Вас много и от всего сердца моего за то, что Вы не скрыли от меня мнения Вашего, очень вижу, и не без сильного стыда за свои грехи, выступившие в этой книге»¹⁰⁷.

Отметим, что все названные лица, начав с восхищения к проповедям святителя Иннокентия переходили к личным сношениям с ним, посвящали его в свою частную жизнь и в сферу своих общественных деятельностей, испрашивали его советов о предметах личной духовной жизни, о делах совести и семейных, но в большинстве своем о делах своей служебной и официальной деятельности. Эти взаимоотношения к святителю являлись не простым актом любезности и какого-либо официального высоко почтения, а были отношениями самой откровенной любви и симпатии, безграничного уважения к нему и его глубокому и проницательному истинно-государственному уму.

В годовщину 50-летия со дня кончины святителя Иннокентия, протоиреем К. Бречкевичем были написаны такие слова: «высокоталантливые произведения, оставшиеся после ухода преосвященного Иннокентия – это богатство русской духовной словесности и русского церковно-ораторского красноречия поныне хранятся потомками, как драгоценная святыня, в которых и в наши дни многие боголюбивые души находят истину веры, объяснения своим сомнениям и тревожным вопросам. Имя преосвященного Иннокентия навек останется бессмертным для будущих поколений»¹⁰⁸.

Делая выводы, обозначим, что общество в лице светских и церковных лиц, оценивало святителя Иннокентия, как поистине просвещенного, образованного

¹⁰⁷ Воропаев, В. Гоголь над страницами духовных книг / В. Воропаев. – М.: Астра семь, 2002. – С. 130.

¹⁰⁸ Найденов, А.А. Записки / сост. А.А. Найденов, А.Ю. Клоков. – Липецк: Липецкое краеведческое, изд-во, 2002. – Вып. 3. – С. 247.

и добродетельного человека. Его литературное наследие оставило неоценимый след в истории русской культуры. Обладая непревзойдённым талантом, он находил путь в душу не только высокопоставленных и образованных людей, но и простого народа, так близкого ему с самого его рождения. Это осуществлялось не только с помощью прессы, но и через личное взаимоотношение с этой средой. И это касалось исключительно не одного русского народа, за рубежом он был также известен как изумительный проповедник и талантливый богослов. Его литературные сочинения становились известнее более чем многих известных русских писателей и поэтов того времени.

Начало XIX века являлось периодом подъема и развития богословской мысли и святитель Иннокентий был наиболее ярким его представителем, составляя великолепный богословский триумvirат в составе архиепископов Димитрия (Муретова) и Макария (Булгакова). Владыка Иннокентий являлся богословом – эрудитом, оставив после себя большое письменное наследие: «Одиннадцать компактных томов, напечатанных... сочинений Иннокентия, отнюдь не дают надлежащего понятия обо всем объеме его деятельности в области науки»¹⁰⁹.

2.4 Общественно-просветительское наследие

С 1840 г. Иннокентий ступает на новую ниву в своем служении – уже в качестве епархиального архиерея. 1 марта 1840 года он назначается епископом на Вологодскую кафедру. Там он пробыл немного времени, всего год, но стал знаменит своими исследованиями вологодских рукописей. Возглавляя в течение 9 месяцев в 1840 году Вологодскую епископскую кафедру владыка Иннокентий способствовал улучшению Духовных училищ, организовал обновление соборного храма, архиерейского дома, стал заниматься рассмотрением и частично собранием Вологодских древностей,

¹⁰⁹ Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 489–531.

формированием проповедей к Вологодской пастве, которые были изданы в дальнейшем. За свои заслуги добился признательности Синода за особую попечительность о благе своей паствы». Также в этом же году предложению Министра народного просвещения святитель Иннокентий принят ординарным академиком Императорской академии наук, по отделению «русского языка и словесности»¹¹⁰.

Одной из важных сфер продуктивного влияния владыки Иннокентия была область церковного управления. Четыре обер-прокурора св. Синода – Нечаев, Протасов, Ахматов и граф А.П. Толстой обращались к нему при каждом важном деле; его совета испрашивали постоянно и синодские дельцы – Сербинович, Войцехович, Позняк; около двадцати архиереев вели с ним переписку об общих церковных делах. По мысли Иннокентия было начато ученое описание Московской синодальной библиотеки, законченное впоследствии Горским и Невоструевым, и перемещены рукописи из монастырей и других мест в духовные академии, где они и лучше сохраняются и служат предметом ученой обработки; он представлял в Синод проект по вопросу об улучшении материального быта духовенства; с ним совещались каждый раз, когда заходила речь о пересмотре программ и об изменении состава учебных предметов в духовных академиях и семинариях¹¹¹.

В декабре того же года Иннокентий был переназначен на Харьковскую епархию, где он провел свое служение около семи лет. И здесь его деятельность отмечена весьма видной деятельностью: стал основателем праздничного крестного хода по случаю ежегодного переноса в Харьков из Куряжского монастыря чудотворной иконы Божией Матери; организовал постройку нового красивого здания Семинарии на новом месте; приложил усилия к восстановлению двух старых мужских обителей – Святогорской и Ахтырской, и создания новой женской. Также владыка Иннокентий не оставлял своих занятий литературой, им понемногу были изданы в разных книгах:

¹¹⁰ Погодин, М.П. Венки на могилу Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического / М.П. Погодин. – М.: тип. А.И. Мамонтова, С. 285.

¹¹¹ Половцев, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцев. – СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1897. – Том 8. – С. 713.

- О грехах и его последствиях – беседы на св. Четырдесятницу;
- Молитва св.Ефрема Сирина – беседы на св. Четырдесятницу;
- Великий Пост или новые беседы на св. Четырдесятницу;
- Падение Адамово – беседы на великий пост;
- Слова и речи к пастве Харьковской;
- Три слова о зиме.

В это же время он начинается заниматься формированием и изданием акафистов: Страстям Господним, Покрову Пресвятой Богородицы, Живоносному гробу и других. Сам текст для них он перенимает из знаменитого Западно-Русского или Почаевского акафистника, с сокращением, очищением и усовершенствованием в силе.

В 1845 г. «за отличное управление Харьковской епархией», владыка Иннокентий рукоположен в сан Архиепископа.

1 апреля 1847 г. владыка Иннокентий прощается с Харьковской паствой и по Высочайшему повелению Святейшего Синода уезжает в Санкт-Петербург для нахождения в Святейшем Правительствующем Синоде. 24 февраля его направляют на Херсоно-Таврическую епархию и спустя немного времени, 11 апреля награждают орденом святого Владимира 2-й степени он «за отлично-усердное служение Церкви и Отечеству, и в особенности назидательное действие на сердца вверяемых ему духовных паств назидательным проповеданием Слова Божия». 29 Мая 1848 г. владыка Иннокентий прибывает в Одессу, а уже на следующий день совершает свою первую праздничную службу в честь дня сошествия Святого Духа и произносит свою проповедь.

Горожане целыми толпами приходили, чтобы услышать знаменитые проповеди владыки Иннокентия, тем более они знали, что скоро он должен будет вернуться для присутствия в Святейшем Синоде. Второй год пребывания в Санкт-Петербурге был особенно неудачным для владыки Иннокентия, он в первый раз тяжело заболел, и просил Высочайшего разрешения вернуться обратно в свою епархию. Благоприятный климат, морские ванны, свежий воздух, нахождение в своей епархии помогли восстановить здоровье, но в

дальнейшем оно уже никогда не было оптимальным. Он стал чаще подвержен простудам, и нередко жаловался на свои недуги к своим друзьям. Жизнеутверждающий дух его все же не прекращал действовать с прежней силой, не глядя на немощь телесной оболочки. Владыка Иннокентий очень любил проводить службы в Одессе, и во время своих долговременных путешествий по епархии, часто во время служб произносил краткие поучения, простые и общедоступные – наподобие отеческих бесед, которые, к сожалению, не были им записаны. Между тем своим радением он учредил в Одессе, как и до этого в Харькове, два праздничных Крестных хода: один в день основания города Одессы, а другой в день ежегодного перенесения в Одессу Касперовской иконы Божией Матери; были открыты несколько монашеских скитов; под его руководством был произведен ремонт Семинарии и архиерейского дома, построил и отремонтировал большое количество храмов; в Одессе собрал и разместил в особой часовне копии всех чудотворных икон, которые только были известны в России.

Известность его, как просвещенного и мужественного архипастыря, яркое и благодетельное участие восточным единоверцам, проповеди его, переведенные на Французский и Греческий языки, стали причиной того, что он был награжден греческим королем орденом спасителя II-ой степени.

На служение в Херсонско-Таврической кафедре владыка Иннокентий приехал уже на вершине славы, и это во многом способствовало ему в создании Крымского Афона, для этого необходимо было воссоздание древних христианских святынь, и в первую очередь Херсонеса, где крестился святой благоверный князь Владимир. Во многих зарубежных столицах – Иерусалиме, Бухаресте, Афинах, Константинополе в составе наших русских миссий были товарищами или бывшими учениками владыки Иннокентия по Киевской академии: Пантели (переводчик с греческого языка «Истории государства Российского» Карамзина), Попандопуло (переводчик на греческий язык «Богословия» митрополита Макария), афинский купец Вальяно, афинский профессор Типальдос, греческий митрополит Агафангел, познакомили

Иннокентия с ситуацией дел церковных и с политическим настроением на Востоке. Николай Христофорович Палаузов, очень подробно изложил бедственное положение дел турецких славян и владыка Иннокентий с помощью греческих дипломатов в России – Делиани, Зографо, Негри, и Метаксу – с одной стороны, и через русских дипломатических представителей на Востоке – Базили и Титова – с другой, стремился направить движение дел на Востоке в духе сплоченности и мира между славянами и греками. Итогом его попечения стала постройка князем Вогоридесом в Константинополе, с согласия турецкого султана и Константинопольского патриарха, особой церкви для болгар, а также рукоположение в епископы Стефана Ковачевича, бывшим славянским патриотом, с возложением на него обязанностей быть официальным представителем болгарской национальности в Турции. Известному греческому богослову Константину Икономосу, вследствие прошения владыки Иннокентия, Высочайшим повелением было присвоено звание члена конференции Петербургской духовной академии, с ежегодным жалованьем в две тысячи рублей.

В книге «Описание документальных источников по истории русско-болгарских связей за 1850–1970 годы» говорится про владыку Иннокентия, что он удостоен упоминания как «...богослов, церковный оратор, собиратель монастырских рукописей ... Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический... оказывал содействие Одесскому Болгарскому настоятельству, организации болгарской буржуазной эмиграции»¹¹².

В помощь болгарам он построил в г. Одессе «Болгарское настоятельство», с целью оказания помощи эмигрантам из Турции, выделяя им средства к существованию и оказывая воспитание.

Архиепископ Иннокентий показал себя также как специалист и в области военного искусства и государственно-правовой политики. В октябре 1853 года началась Крымская война и русские войска были направлены в Болгарию,

¹¹² Куцаров П. Воссоединение Болгарии в 1885 году и Российская империя: дис....истор.наук / П. Куцаров. – Москва, 2002. – С. 178.

владыка Иннокентий отрекомендовал своего хорошего друга Н.Х. Палаузова, который состоял при русском главнокомандующем «с целью сношения с болгарями», русскому правительству, и он послужил во благо пользы родине.

По воспоминаниям Палаузова: «В 1853 году, при занятии русскими войсками Молдавии и Валахии, под командованием князя Горчакова, владыка Иннокентий сказал мне: «Я советовал генерал-губернатору Федорову о тебе как о болгарине, хорошо знающего Болгарию, пойдя к нему и скажи, что я тебя послал, он, вероятно, верит тебе написать записку о болгарях»¹¹³. Горизонты владыки Иннокентия расстилались далеко за пределы церковных дел, Балканы он изучил намного лучше Генштаба. Генералы с большим почтением относились к владыке Иннокентию, и даже в некотором роде побаивались его. Палаузов вспоминает, что он был свидетелем, как многие генералы вставали на колени перед Иннокентием, прося его благословения.

Рассказывая про военную кампанию, разрабатываемую Генштабом, владыка Иннокентий так говорил Палаузову: «Представь себе невежество нашего Генерального штаба, наших генералов, которые собираются воевать и не знают народа, за который хотят сражаться». Он поручает Палаузову составить записку о Болгарии: «Напиши так, чтобы показать нашим генералам, что такое Болгария и болгары»¹¹⁴. Это прямое свидетельство того, что владыка Иннокентий старался вникать в суть каждого вопроса подробно, стараясь вникнуть в него до самой сути.

Владыка Иннокентий принимал близко к сердцу события, разворачивающиеся на дипломатическом и военных фронтах, потому как он помнил свои посещения Афона в Греции, с монахами у него были теплые отношения, он вел с ними большую переписку, интересовался жизнью и аскетическими трудами святогорцев, также он очень дорого относился к южным славянам.

¹¹³ Барсов, Н.А. К биографии Иннокентия, арх. Херсонского /Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1883. – №11–12. – С. 629–656.

¹¹⁴ Кондаков, В.А. Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, в письмах его 1822–1855 гг. / В.А. Кондаков // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 590.

Сам владыка Иннокентий во время войны проявлял большую заботу о воспитании болгар и греков в Одесской Духовной Семинарии. Из письма А.И. Войцеховича: «Ваша Семинария должна иметь исключительное значение, а именно воспитание болгар и греков, тем более, пока Афонский Синод не имеет к тому средств»¹¹⁵.

За заслуги и труды во благо братской Греческой церкви в тяжелые для нее времена греческий король в 1851 году вознаградил Иннокентия орденом Спасителя первой степени¹¹⁶. В истории России это был первый и единственный случай награждения таким орденом.

Когда война докатилась до Крыма, владыка Иннокентий распорядился, чтобы местные священники и монахи писали и сообщали ему подробности о случившемся, поэтому он хорошо знал происходящие и когда великие князья направились в Севастополь, они в Симферополе целую ночь провели в совещаниях с владыкой Иннокентием; позже из эти письма составили большой том, который он сохранил в своих бумагах¹¹⁷.

При наступлении противника на Севастополь все больше суживалось стальное кольцо траншей и бастионов, которым враги пытались задавить Севастополь с его героическими защитниками. Земная помощь оказалась бессильной, надежда была только на помощь небесную, которую пришел возгласить владыка Иннокентий. При переправе с северной стороны бухты Севастополя на южную, где бушевал самый жаркий бой, вражеские ядра полетели в судно, на котором находился Иннокентий, и одно упало возле кормы, а другое возле носа, и только благодаря чудо не попало в сам катер. Посреди кошмара бомбардировки и разрушения Иннокентий совершал священнодействия, благословляя и воодушевляя солдат. Вот истинный пример пастыря, помышляющего душу свою за овец своих¹¹⁸.

¹¹⁵ Кондаков, В.А. Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, в письмах его 1822–1855 гг. / В.А. Кондаков // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 584.

¹¹⁶ Там же, с.585.

¹¹⁷ Барсов, Н.А. К биографии Иннокентия, арх. Херсонского /Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1883. – №11–12. – С. 629–656.

¹¹⁸ Лопухин, А., свящ. Русский Златоуст / свящ. А. Лопухин. // Странник. – 1901. – С. 45–47.

Его героическая, подлинно-христианская решимость и присутствие духа в период осады Одессы флотом неприятеля; его великолепные службы и воодушевленные речи, напутственные молебны воинам, отправляющихся в Севастополь, сёстрам Крестовоздвиженской общины, освящение батарей и окопов и многие другие случаи; его поездки в Крым, где он стремился словом веры и надежды успокаивать и поддерживать жителей, – всё это осветило имя владыки Иннокентия новой, яркой славой – славою великого патриота и большого пастыря Церкви, исполненного самоотверженностью и любви, согласного идти на любые жертвы за свою паству. За совершение подобных подвигов владыка Иннокентий был удостоен новыми наградами. 10 апреля 1854 г. «в ознаменование особого Монаршего благоволения к доблестному служению его Церкви и Отечеству, оказанному во время бомбардирования неприятелем города Одессы», ему был пожалован алмазный крест для ношения на клобуке. Святой Синод в декабре этого же года «за пастырскую заботливость его о раненых воинах, проливавших кровь за Веру, Царя и Отечество в Крыму», изъявил свою благодарность. В 1855 г. «за особенное пастырское учение в благоустроении Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия» Великая Княгиня Елена Павловна направила благодарственный рескрипт. 13-го июля того же года – изъявлена ему Высочайшая благодарность «за посещение Севастополя и богослужение в нём во время бомбардирования его неприятелем». И наконец, 26-го августа 1856 года владыка Иннокентий «за просвещенное пастырское служение, ознаменованное отличными произведениями дара слова к наставлению душ мирным Христианским добродетелям, а в минувшие два года, увенчанное достохвальными подвигами самоотвержения в назидание и укрепление паствы среди ужасов жестокой брани» – Всемиловитейше возведен в звание Члена Святого Синода. Также украшали его грудь в память о минувшей войне серебряная медаль на Георгиевской ленте и бронзовый крест на Владимирской¹¹⁹.

¹¹⁹ Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 118.

В период своего двукратного пребывания в Священном Синоде владыке Иннокентию отводилась одна из первых ролей. Благодаря своей находчивости, не являясь главенствующим в Синоде, святитель умел придавать требуемое направление ходу дел. Примерно двадцать архиереев, имели в его лице своего представителя в Синоде, через него личным образом решая проблемы.

Среди различных, непрерывных трудов, среди постоянных новых предприятий и нового раядения во благо Отечества и Церкви, протекала эта славная и нелегкая жизнь, и подорванная болезнью, постепенно приближалась к своему концу. С приходом нового 1852 года Иннокентий стал чувствовать себя все хуже и хуже, но епархиальные дела в Крыму, разоренного войной, постоянно требовали внимания заботливого Архипастыря.

Ясный ум, хорошая память, созидательное воображение, небывалое красноречие, исполненный величия и благообразный облик владыки Иннокентия притягивал к нему всех, с кем он общался. Он мог предугадывать не только таланты, но и время. Невзирая на начавшуюся у него в 1850 г. тяжелую болезнь, о чем Иннокентий извещает графа Н.А. Протасова 23 мая 1853 г.¹²⁰, путешествие его в Крым на освящение в честь открытия скита в скале Успенской возле Бахчисарая, не отменяется. Божественная литургия началась с крестного хода по длинной Бахчисарайской улице совместно с представителем древнего Афона, митрополитом Агафангелом. С этого момента началось новое пустынножителство Крымского Афона. Основателем его был святитель Иннокентий, который зажег новую свещницу всероссийского богомолья¹²¹.

Еще при жизни святителя в скале была высечена церковь Успения Богоматери с множеством келлий, и туда направлялось большое количество паломников, чтобы прикоснуться к чудотворной иконе Божией Матери. По воспоминаниям игумена Херсонского монастыря Евгения, владыка Иннокентий восстановил древнюю греческую церковь с источником при ней между

¹²⁰ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 412.

¹²¹ Калиновский, В.В. Материалы об архиепископе Таврическом Иннокентии (Борисове) на страницах «Херсонских епархиальных ведомостей» / В.В. Калиновский // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.В. Вернадского. Исторические науки. – 2015. – С. 41–47.

Чадырдагом и Бахчисараем, источник святых бессребреников Космы и Дамиана, урочище Кизим, пустынь Котерлезскую во имя св. Стефана Исповедника, пустынь близ Керчи, где были чудеса святого великомученика Георгия Победоносца, древнюю церковь святого Матфея, целебный источник святого Предтечи и Крестителя Иоанна, церковь на горе Инкерман, где был похоронен святитель Климент, епископ Римский. Вместе с этим архиепископ Иннокентий возрождал и скитское монашество в Херсоне. Это был большим его большой подвиг. Для возрождения скитского монашества было необходимо преодолевать самые различные препятствия.

По ходатайству владыки Иннокентия участок Херсонеса, бывший в ведении Морского ведомства, был передан в ведение епархии. На этом месте были созданы иноческая обитель и временный храм¹²². О создании в том месте монастыря Иннокентий задумывался давно. В период Крымской войны обитель была разрушена, неприятель разобрал ее на камни для строительства фортификационных укреплений. Расходы на реконструкцию храма взял на себя Петр Телятников, купец 1-й гильдии, восстановление было закончено к 1 апреля 1857 г.

В мае 1852 г. владыка Иннокентий был вновь призван для присутствия в Святом Синоде, но по причине тяжелой болезни едва смог в сентябре направиться к месту своего назначения. Выехав из Одессы в крайне тяжелом состоянии, архиепископ Иннокентий едва смог достичь Севастополя. 30 апреля 1857 г. храм в Херсонесе был освящен. Иннокентий, «ведомый под руки, вступил в храм... и, приблизясь к запрестольной иконе Спасителя, молящегося о чаше, слабым голосом произнес Молитву Господню, как бы в залог мира о страждущей земле»¹²³. Так началось его прощание с Крымом.

17 апреля, перед выездом из Одессы архиепископ Иннокентий в 6 часов вечера зашел в Крестовую церковь, чтобы приложиться к Касперовской иконе Богоматери, сотворил три земных поклона и благословил домашних.

¹²² Логиновский, А. Последняя поездка в Крым и последние дни жизни покойного преосвященного архиепископа Иннокентия / А. Логиновский // Духовная беседа. – 1876 – № 41. – С. 59–77.

¹²³ Там же, с.62.

Современник отмечает: «При сем он был в невеселом расположении духа и неразговорчив», причем «за 2 дня... простился с Михайловским монастырем так, как бы прощался с ним навсегда»¹²⁴.

После трех дней пути, оставив города Николаев, Херсон и Перекоп, к 20 апреля он добрался до местечка Ахмечеть, принадлежавшую Перекопскому уезду и там отслужил молебен с водосвятием. 21 апреля посетил Евпаторий и произнес слово после совершения литургии. После он побывал на могиле воинов, погибших на поле брани, совершил панихиду и завещал делать это ежегодно в день святого великомученика Георгия и установить на этом месте памятник. Это были его последнее богослужение и последняя проповедь.

25 апреля Иннокентий побывал на месте Алмской битвы «и ... после подробнейших расспросов... заставил служить панихиду на могиле воинов, и сам, несколько отделившись от служащих, молился на коленях»¹²⁵. Изъявив желание основать на этом месте часовню, наподобие Казанскому памятнику, он направился в Бахчисарайский Успенский скит, где осмотрел его. Последние указания владыки Иннокентия в Бахчисарае заключались в том, чтобы при Бахчисарайском соборе организовать Греческое училище, а памятник Марии Потоцкой переустроить в православную часовню. Раздав последние распоряжения по обустройству скита, архиепископ Иннокентий поспешил в настоятельские покои, пожаловавшись на боль в боку.

Ночью он разбудил келейников, пожаловавшись на простуду, ему приготовили ванну и отправили за доктором. Доктор дал указания делать растирание груди и принятие микстур. По просьбе владыки Иннокентия в скитской церкви был отслужен молебен о его выздоровлении, но физическое состояние его была в тяжелом положении, и вследствие этого была отменена литургия в Севастополе. Две ночи он провел без сна, делая различные указания и распоряжения.

¹²⁴ Марковский, Ф.С. Архиепископ Иннокентий Херсонский / Ф.С. Марковский. –М.: изд.-во Попова, 1894. – Т. 56. – № 4. – С. 215.

¹²⁵ Там же, с.234.

28 апреля в ненастную, сырую и дождливую погоду Иннокентий выехал из скита и приехал в Балаклавский монастырь, по пути останавливаясь для осмотра мест военных сражений, проходивших в Инкерманской долине и на Черной речке. После прощания с Херсонесом ему становится хуже, и владыка Иннокентий начинает впадать в беспамятство. Вечером 2 мая для исповедования к Иннокентию приглашают иеромонаха Балаклавского монастыря Герасима. После исповеди владыка Иннокентий всю ночь проводит в молитвенном бдении. 3 мая, после ранней литургии, он приобщается Святых Таин.

4 и 5 мая ему становится слегка легче и позволило ему заняться рассмотрением планов скитских строений и поручить приготовить для него епархиальные бумаги.

Вечером 5 мая он посетил богослужение в церкви и благословил послушника Херсонесского скита в рясофор, после этого он возвращается в Балаклавский монастырь, где поручает молиться о нем в церкви, принимаем посетителей, занимается делами – окончательно исправляет акафист ко причащению Святых Таин, а 7 мая выезжает в Одессу¹²⁶. 7 и 8 мая, находясь в Симферополе у владыки Иннокентия опять появляются сильные боли в груди. 9 мая он прощается с Корсунским монастырем и не делая остановок ни в Херсоне, ни в Николаеве, приезжает в Одессу 11 мая. Сразу по его прибытию к нему приглашают прославленных докторов Энно и Сиденевский. 12 мая консилиум врачей приходит к выводу, что у Иннокентия раковое заболевание. Эффект от лечения дает о себе знать, архиепископу становится легче, чувствует он себя лучше, он начинает ходить, у него появился аппетит, он принимает посетителей и занимается обычными своими делами.

Но уже 15 мая ему становится опять плохо, и до самой своей смерти, на протяжении 10 дней, он не имеет сна. Начиная с 18 мая Иннокентий никого не принимает, за исключением графа Строганова. Он не утаивал, что скоро умрет.

¹²⁶ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 415.

20 мая архиепископ Иннокентий послал рапорт Святейшему Синоду, который дошел туда уже после его смерти: «По случаю постигшей меня от простуды тяжелой болезни я не могу заниматься делами в епархиальной консистории»¹²⁷.

Все ставленники направлялись для рукоположения уже в Кишинев к архиепископу Кишиневскому и Молдавскому Иринарху. Накануне смерти владыка Иннокентий спрашивает о благоустройстве Придунайской пустыни. 25 мая он приказывает одному из келейников читать канон Святой Троице. После всенощного бдения Святой Пятидесятницы, он общается со своим викарием – Преосвященным Поликарпом, которого направляли начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, дает ему рекомендации, где остановиться на пути в Петербург. К вечеру ему становится плохо. В 23 часа случается обморок, который продолжается около часа в присутствии трех докторов, которые находятся с ним до двух часов ночи⁷³. 26 мая, в день сошествия Святого Духа, в тот самый праздник, в который он совершил свою первую литургию в Одесском Соборе при вступлении на епархию, мирно предал он дух свой Богу в четвёртом часу утра.

Известие о смерти архиепископа Иннокентия настигло Александра II в Царском Селе. На рапорте по этому случаю обер-прокурора Синода графа А.Д. Толстого он сделал отметку: «Крайне о нем сожалею»¹²⁸. Бывший Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор А.Г. Строганов сильно уважал и любил Преосвященного Иннокентия и после его смерти просил Палаузова, когда разбирались бумаги и библиотека владыки Иннокентия, отдать ему молитвенник Святителя и гусиное перо, которым в последнее время писал и сам Н.Х. Палаузов¹²⁹.

Огромный интерес представляет собой библиотека и бумаги владыки Иннокентия. Об этих бумагах имел особое суждение Святой Синод. Среди них: материалы о судьбе Днепра, о расколе, некоторые из них, имели пометку

¹²⁷ Флоринский, Н.И. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском / Н.И. Флоринский. – СПб.: тип. Н. Греча, 1872. – С. 425.

¹²⁸ Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 416.

¹²⁹ Там же, с. 417.

«весьма секретно». Библиотеку М.А. Борисов передал в распоряжение Н.Х. Палаузову, рекомендуя перевезти ее к нему на хутор, который был подарен ему братом Иннокентием. Но Палаузову была дорога память святителя, и он настоял передать библиотеку Херсонской Духовной Семинарии.

Подводя итоги отметим, что святитель Иннокентий являлся не только профессором-богословом, великим проповедником, искусным деятелем в епархиальном управлении, он, прежде всего был великим русским гражданином, душа которого с пылкой отзывчивостью реагировала на все острые вопросы отечества, ум его был беспрестанно занят помыслами об исцелении душевных ран. Владыка Иннокентий выделялся не только дарованием к слову, но и способностями к делам. При первых известиях о неприятельских атаках на Крым, он, невзирая на все трудности и риски, не замедлил выехать туда для благословления русского войска на святые подвиги, постаравшись воодушевить их верою. В самой Одессе, он, несмотря на бомбардировку города, бесстрашно проводил богослужения вблизи соборного храма, удерживая с собой большое количество народа на священной страже. В течение трех лет он навещал все бастионы, больницы и госпиталя, везде воздействуя на дух защитников, распространяя повсюду слова жизни, надежды и веры. Он являлся братом, пылавшим большой любовью к своей меньшей братии, принимающий деятельное участие в ее возрождении. Он являет собой качества человека государственного, готового в затруднительных обстоятельствах дать полезный совет и указать на другие стороны возникшего вопроса, потому что он являлся человеком просвещенным, находившийся наравне со своим веком, в его деятельности, за которую бы он не принимался не было ничего невозможного, любая наука и любое дело было ему по плечу, он был настоящим другом человечества¹³⁰.

¹³⁰ Погодин, М.П. Венок на могилу Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического / М.П. Погодин. – М.: тип. А.И. Мамонтова, С. 304.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имя архиепископа Херсонского Иннокентия, уроженца города Ельца Липецкого края, останется в истории как одна из самых блестящих страниц духовной литературы и жизни русского общества. Его личность являет воистину поразительный образ духовного исполина, который помимо заслуг в проповедничестве, где он объективно по делам своим заслужил звание «Русского Златоуста», но и в различных сферах своей деятельности продемонстрировал изумляющую силу ума и таланта, той духовной гениальности, которая как озаряющий факел, осветила, целую эпоху и указало дальнейшее направление¹³¹.

Образец такого человека, как святитель Иннокентий, у кого вера и разум, любовь и совесть состоят в единении, подлинная образованность и глубокая нравственность гармонируют в полной мере, послужил интересом для изучения своего культурно-духовного наследия, что также обусловлено требованием общества и времени.

В процессе выполнения дипломной работы цель работы была достигнута. В соответствии с поставленной целью были решены следующие задачи:

- Дана характеристика педагогической деятельности в духовно-богословском наследии святителя Иннокентия:

Являясь ярким представителем православной Церкви и педагогом новатором, он сформировал личное мнение о таких принципах как: человек, цель, сущность и содержание образования. Принося свои идеи, опытным путем и личным примером владыка Иннокентий способствовал формированию самобытной богословской мысли, тем самым сделав богословскую науку частью русской литературы и живым наследием русского общества.

Своему главному предмету преподавания – богословию, святитель Иннокентий придает абсолютно новое, неведомое до него направление. До его

¹³¹ Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 127.

прихода богословская наука в Киевской духовной академии почти не обладала никакой самостоятельной ценностью, являясь в прежней богословской системе второстепенным предметом в виде промежуточных понятий о науке. Позволительно говорить о том, что святитель Иннокентий основывает эту науку, которая по его ведению, должна была обусловить основные начала богословствующей мысли.

Увеличивая круг специальных богословских наук, Иннокентий, подводит преподавание богословия к границам научно-богословской систематики конца XIX века, разработав «новейшие» направления, которые до этого не применялись: метод исторического изучения догматов, историко-археологический и историко-сравнительный метод. Благодаря этим методам богословская наука сравнивалась с современным курсом научной мысли. Будучи новатором в области педагогики он основывает курс нравственного богословия, в котором, по его мнению, содержится процесс религиозного спасения. Так как именно эта наука могла сделать человека истинным христианином. Его основная задача – продемонстрировать, как Святой Дух в человека совершает перемену, которая называется возрождением.

- Проанализированы его литературные произведения:

Научно-богословские сочинения архиепископа Иннокентия – это золотой фонд русской религиозно-богословской мысли. Изданные в 12-ти томах в Санкт-Петербурге в 1871 и 1901 годах, они и до сего времени не утратили своего актуального значения.

Помимо серьезных научно-богословских трудов владыка Иннокентий составил акафисты: Пресвятой Троице, Божественным Страстям Христовым, Живоносному Гробу, Воскресению Христову, Покрову Пресвятой Богородицы и Архистратигу Божиему Михаилу, ставшие блестящим украшением Литургической жизни в Русской Православной Церкви.

- Показаны проповеди Иннокентия Борисова в направлении его общественной и педагогической деятельности:

В своем наследии на ниве проповедей, святитель Иннокентий достиг того уровня, когда его проповедь являлась не просто событием, а целым общественным явлением. Он являлся путеводителем в общественное сознание истин духовных, научных и общественных, с помощью своих проповедей и духовно-литературных сочинений. На это указывает тот факт, что многочисленные журналы того времени на своих страницах извещали о каждой новой проповеди, появившейся в печати.

Как писатель Русский, Преосвященный Иннокентий, по справедливости, должен занять одно из первых мест в истории Русской литературы. А как проповедник он займёт одно из первых мест между духовными витиями, не только нашего времени и отечества, но и всех времен и народов. Имя Иннокентия останется бессмертным¹³²!

В лице Иннокентия люди похоронили великую, незаменимую умственную силу, оставившую потомству в виде своих многочисленных произведений такое богатое духовное наследие, ценность которого никогда не утратится. Духовное наследие архиепископа Иннокентия – это золотой фонд русской богословской мысли.

- Выявлены и раскрыты главные идеи и положения духовного наследия святителя Иннокентия в развитии богословского образования в России:

Его духовное наследие – гораздо больше, чем простое влияние православно-христианского вероучения на сферу богословского образования. Это поистине необычайное явление духовно-педагогической культуры, сложившееся в середине XIX века в России и тесно связанное с общественно-культурными и духовными процессами.

Говоря о наследии архиепископа Иннокентия, мы раскрываем не только взгляды святителя относительно образования, а показываем то громадное духовное наследие, обладающее обширным потенциалом не только для

¹³² Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 187.

педагогической науки, но и для истории духовно-богословского образования в России.

В духовном наследии архиепископа Иннокентия, помимо путей спасения для человека, мы находим большое влияние и заинтересованность общественными вопросами и вопросами просвещения. Рассматривая их с христианской позиции, он своим влиянием способствовал возрождению и поднятию культурно-общественной жизни, стремясь свести ее к идеалу для дальнейшего спасения человека. Невзирая на то, что он являлся представителем православной Церкви, но был также и персоной публичной, государственной, благодаря этому он имел отношения к общественной жизни того времени именно и касался ее именно с христианско-нравственной, просветительской точки зрения.

В общественно-просветительском наследии находится отражение политического и социального состояния общества того времени. Его деятельность, выступления, речи, проповеди имели неоценимое влияние на общество и формирование общественного сознания. По свидетельству многих современников он был пылким патриотом и великим другом человечества в лучшем и христианском значении этих слов. В своих речах он разъяснял своим современникам те христианские начала, которые могут быть верным и прочным основанием для истинного величия и благоденствия нашего отечества.

При внимательном исследовании жизни и богословского наследия владыки Иннокентия находим, что фундаментом его жизни являлось Евангелие. В Евангельской Истине он отчетливо представлял свой путь и обретал в нем вопросы на различные стороны своей жизни. В исполнении Евангельских Истин Иннокентий четко видел цель своей жизни.

Своим высоким духовным авторитетом владыка Иннокентий оказывал благодатное влияние на современную ему жизнь Церкви и общества.

Митрополит Московский Макарий (Булгаков) писал: «...архиепископ Иннокентий был человеком в собственном смысле гениальным, он был великий

проповедник, оригинальный и вдохновенный, и как писатель русский архиепископ Иннокентий по справедливости должен занять одно из первых мест в истории русской литературы, и как проповедник он займет одно из первых мест между духовными ветками не только нашего времени и Отечества, но и всех времен и народов. Имя архиепископа Иннокентия навсегда останется бессмертным»¹³³. Время удостоверило истинность пророческих слов митрополита Макария. В Новгороде на памятнике «Тысячелетия России» в числе других знаменитых исторических деятелей русской государственности изображен архиепископ Херсонский Иннокентий.

И сегодня мы веруем, что святитель Иннокентий «истинно православно-русский архипастырь, именитый для русской земли», благословляет «из горнего мира то, чему положил основной камень и что теперь возводится в прочное здание»¹³⁴.

Таков был Иннокентий Херсонский. Он был поистине одним из великих духовных светил нашей церкви XIX века. Один из почитателей его проповедей, выражая свой восторг от прочтения «Светлой седмицы», писал ему: «Ваша “Светлая седмица” – светла, как бриллиант!» И мы с полным правом можем сказать, что когда беспристрастная история, разобравшись в суতোлке лиц и дел отходящего в вечность XIX века, найдёт возможным и для него сплести исторический венок из имён его славнейших деятелей, то среди них истинным бриллиантом будет сверкать имя Иннокентия Херсонского, одного из блистательных гениев века. Да будет же священна его память и для нас; мы можем черпать в истории его жизни силу и бодрость для неустанного служения церкви и отечеству¹³⁵.

¹³³ Белозерцев, Е.П. Образование. Историко-культурный феномен / Е.П. Белозерцев. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 41.

¹³⁴ Палимпсестов, И.У. К Моим воспоминаниям об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И.У. Палимпсестов. – СПб.: тип. С. Добродеева, 1888. – С. 220.

¹³⁵ Лопухин, А., свящ. Русский Златоуст / свящ. А. Лопухин. // Странник. – 1901. – С. 45–47.

Высокие нравственные качества преосвященного Иннокентия, его заслуги перед Церковью и наукой были причиной того чествования памяти его, какое происходило на Руси в столетнюю годовщину со дня его рождения¹³⁶.

В 1936 году, после взрыва Преображенского собора, останки архиепископа Иннокентия были перенесены на Одесское Слободское кладбище. В 1950 году заботами архиепископа Одесского и Херсонского Никона (Петина) останки святителя были перенесены на другое место кладбища, а на его могиле были установлены надгробие и памятник, у которого постоянно горела лампада. В 1987 г. захоронение было перенесено на кладбище Одесского Свято-Успенского мужского монастыря. В 1997 архиепископ Иннокентий был причислен к лику местночтимых святых Одесской епархии Украинской православной церкви Московского Патриархата. 18 июля того же года состоялось обретение его мощей, которые перенесли в Успенский собор Одессы, а 13 декабря был совершён чин прославления, который возглавил митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан). 8 декабря 2005 года по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II его память была внесена в месяцеслов Русской Православной Церкви. В том же году во имя святителя Иннокентия был освящён нижний храм возрождаемого Одесского Преображенского собора, а 7 июня 2007 года в собор были перенесены мощи святителя.

И предстоит угодник Божий Иннокентий в лике святительском в незаходимой славе небесной, ходатайствуя в земном странствии сущих пред дивным во святых Своих Господом Богом, Которому подобает слава всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

¹³⁶ Лебедев, И.П. Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / И.П. Лебедев // извл. из Черниговских епархиальных ведомостей. – 1901. – №1. – С. 12.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Биографическая записка о Преосвященном Иннокентии Ординарного Академика, Преосвященного Макария, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ученые записки. Репр. изд. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. – С. 191.
2. Боде, М. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / М. Боде // Странник. – 1861. – Т.2. – № 7.– С. 1–7.
3. Борисов, И.А, арх. Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества / арх. И.А. Борисов – М.: Паломник, 1905. – С. 68.
4. Борисов, И.А, арх. Не унывай (стихотворение) / арх. И.А. Борисов // Душеполезное собрание. – 1905. – С. 148-151.
5. Борисов, И.А, арх. Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического / арх. И.А. Борисов. – СПб.: Изд.-во Н.Н. Сойкина, 1900. – С. 875.
6. Борисов, И.А, арх. Сочинения Иннокентия Херсонского: В 3-х томах / арх. И.А. Борисов. – Киев: Свято- Успенская Киево-Печерская Лавра, 2000. – Т.2. – С. 870.
7. Борисов, И.А, арх. Сочинения Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. В 12 томах / арх. И.А. Борисов. – СПб.: Товарищество М. О. Вольф, 1901. – Т. 11. – С. 560.
8. Борисов, И.А, арх. Слова к пастве Вологодской / арх. И.А. Борисов. – Харьков: В университетской типографии, 1860. – С. 171.
9. Воспоминания архиерейского певчего о преосвященном Иннокентии, бывшем епископе Вологодско / Н. Горецкий // Вологодские епархиальные ведомости. – 1885. – № 16. – С. 346–350.
10. Делов, Г.К. К воспоминаниям об архиепископе Херсоно-Таврическом Иннокентии // Странник. – 1893. – Т.3. – №10. – С. 391–398.
11. Историческое обозрение богослужбных книг греко-российской церкви / Сост. А.Н. Григорьев, под наблюдением архиеп. Иннокентия. – Киев: Тип.

Киево-Печер. лавры, 1836. – С. 136. – Авт. в кн. не указан; установлен по изд.: Рус. аноним. и подпис. псевд. произведения печати, 1801-1926. Л., 1977.

12. Иеремия, преосвящ. Воспоминания об архиепископе Иннокентии / Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. – Н. Новгород: тип. Нижегородского губернского правления, 1886. – С. 245.

13. Лествица, Иоанн, преп. / преп. Иоанн игумен Синайской горы. – Изд. 7-е Козельской Введенской Оптиной пустыни. – М.: Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2001. – С. 350.

14. Гапонов, Иоасаф, иер. Воспоминания о Преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / иер. И. Гапонов. – СПб.: тип. Н. Греча, 1858. – С. 215.

15. Житие святителя Иннокентия Херсонского. – Одесса: Свято-Архангело-Михайловский жен. монастырь, 1997. – С. 55.

16. Кондаков, В.А. Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, в письмах его 1822–1855 гг. / В.А. Кондаков // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 590.

17. Купман, Н. Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (из воспоминаний бывшего келейника) / Н. Купман. – Симферополь: Б. и., 1990. – С. 1800.

18. Лебедев, И.П. Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / И.П. Лебедев // извл. из Черниговских епархиальных ведомостей. – 1901. – №1. – С. 12.

19. Лебединцев, А.Г. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / А.Г. Лебединцев // ХерсЕВ. – 1862. – №1. – С. 30–62.

20. Левитский, Н. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический / Н. Левитский // Душеполезное чтение. – 1900. – №8. – С. 611–613.

21. Мнение Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического о катехизисах митрополита Филарета (Дроздова) // Христианское чтение. – 1885. – №5–6, С. 732–740.
22. Малышевский, И.И. Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее 50-летие / И.И. Малышевский // Труды Киевской духовной Академии. – 1869. – №11–12. – С. 28.
23. Описание документальных источников по истории русско-болгарских связей за 1850–1970 годы. – Изд.: София, 1978. – С. 102.
24. Петровский, С., священник. Иннокентий, архиепископ Херсоно-Таврический / священник С. Петровский. – Одесса, 1901. – С. 47.
25. Письма архимандрита Новгородского Юрьева монастыря Фотия к Иннокентию Херсонскому // Христианское чтение. – 1887. – № 11–12. – С. 722–764.
26. Письма Гавриила (Городкова), архиепископа Рязанского к Иннокентию, архиепископу Херсонскому // Христианское чтение. – 1887. – № 5–6. – С. 623–662.
27. Письма Макария митрополита Московского к Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому // Христианское чтение. – 1884. – № 5–6. – С.798–817.
28. Письма с Востока к Преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому // Христианское чтение. – 1887. – № 1–2. – С. 278–296.
29. Письма Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, к разным лицам // Христианское чтение. – 1886. – № 1–2. – С. 226–248.
30. Погодин, М.П. Венок на могилу Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического / М.П. Погодин. – М.: тип. А.И. Мамонтова, 1867. – С. 310.
31. Палимпсестов, И.У. К Моим воспоминаниям об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И.У. Палимпсестов. – СПб.: тип. С. Добродеева, 1888. – С. 224.

32. Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. – СПб.: И.Л. Тузов, 1908. – С. 688.

33. Снычев, И.М. Русь Соборная. Очерки христианской государственности / И.М. Снычев. – СПб.: Царское дело, 1995. – С. 256.

34. Феофилакт. Воспоминания о преосвященном Иннокентии Борисове, как ректоре Киевской духовной академии / Феофилакт // ТКДА. – 1895. – № 4. – С. 627–648.

35. Флоринский, Н.И. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском / Н.И. Флоринский. – Спб.: тип. Н. Греча, 1872. – С. 425.

36. Танков, А.А., свящ. Несколько воспоминаний о высокопреосвященном Иннокентии / свящ. А.А. Танков // Курские епархиальные ведомости. – 1901. – №1. – С. 17–25.

Литература:

37. Алфеев, Иларион, митр. Теология в светском образовательном пространстве / митр. Волоколамский Иларион Алфеев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – №3. – С. 224–239.

38. Архангельский, Н. Иннокентий, архиепископ Херсонский, как учитель христианской нравственности / Н. Архангельский. – Казань, 1889. – С. 63.

39. Барсов, Н.А. К биографии Иннокентия, арх. Херсонского / Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1883. – №11–12. – С. 629–656.

40. Барсов, Н.И. Несколько слов об архиепископе Иннокентии (Борисове) по поводу новых материалов для его биографии / Н.И. Барсов // Христианское чтение. – 1884. – №3–4. – С. 489–531.

41. Барсов, Н.А. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского / Н.А. Барсов // Христианское чтение. – 1888. – №1–2. – С. 199–227.

42. Барсов, Н.А. Архиепископ Иннокентий, по новым материалам для его биографии / Н.А. Барсов. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – С. 482.

43. Барсов, Н.И. Три письма из бумаг Иннокентия, архиеп. Херсонского / Н.И. Барсов. – Казань, 1885. – С. 15.
44. Барсов, Н.И. К истории проповедей и сочинений Иннокентия, архиеп. Херсонского и Таврического / Н.И. Барсов - СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – С. 30
45. Барсуков, Н. Жизнь и труды М.П. Погодина в 22-х томах / Барсуков Н. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – Т. 15. – С. 522.
46. Белозерцев, Е.П. Образование. Историко-культурный феномен / Е.П. Белозерцев. М.: «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 777.
47. Белканов, Н.А. Современная российская педагогика: в поисках духовных начал / Н.А. Белканов // Собор: Альманах религиоведения. – 2003. – Вып. 3. – С. 110–129.
48. Библейский богословский словарь / под ред. В. Михайловского. – М.: Изд-во Свято-Владимир. Братства, 1995. – С. 567.
49. Буткевич, Т., свящ. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. Биографический очерк / Т. Буткевич. – СПб.: тип. И.Л. Тузова, 1887. – С. 419.
50. Воропаев, В. Гоголь над страницами духовных книг / В. Воропаев. – М.: Астра семь, 2002. – С. 205.
51. Воропаев, Р.Н. Очерки истории Елецкой земли / Р.Н. Воропаев, В.К. Палабугин. – Воронеж: Изд-во ЦЧКИ, 1985. – С. 176.
52. Гагаев, А.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX в.: культурно-исторический аспект / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев. - М.: Русское слово, 2002. – С. 464.
53. Глубоковский, Н.Н. Начало организованной и духовной школы / Н.Н. Глубоковский. – СПб.: Синодальная типография, 1971. – Том I. – С. 750.
54. Горлов, В. Елец веками строился / В. Горлов, А. Новосельцев. – Липецк: Липецкое изд-во, 1993. – С.178.

55. Зайцева, А.В. Педагогические идеи в духовном наследии святителя Иннокентия Херсонского.: дис....канд.пед.наук / А.В. Зайцева. – Елец, 2004. – С. 170.
56. Знаменский, П.В. Духовные школы до 1808 года. / П.В. Знаменский. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1881. – С. 807.
57. Иконников, В.С. Киев в 1656 – 1855 годах / В.С. Иконников // Киевская старина. – 1904. – №12. – С. 28.
58. Иннокентий (Борисов) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., Лейпциг: издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1890 – 1907. – С. 1050.
59. Информационная служба Архиерейского Собора. Архиерейский Собор принял решение об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых. – [<http://www.patriarchia.ru/db/text/5074538.html>] - запрос от 15.07.2019г.
60. Калиновский, В.В. Материалы об архиепископе Таврическом Иннокентии (Борисове) на страницах «Херсонских епархиальных ведомостей» / В.В. Калиновский // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.В. Вернадского. Исторические науки. – 2015. – С. 41–47.
61. Киреевский, И.В. Избранные педагогические статьи / И.В. Киреевский. – М.: Современник, 1984. – С. 381.
62. Костикова, М.Н. Вероисповедная политика министерства народного образования российской империи XIX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М.Н. Костикова. – Курск, 2002. – С. 426.
63. Красотин, Е.П. Архиепископ Иннокентий (Борисов) и становление религиозно-философской школы в Киевской духовной академии во второй трети XIX века.: дис....канд.фил.наук / Е.П. Красотин. – Уссурийск, 2007. – С. 145.
64. Круглова, Л.К. Духовная культура как система: дис. ... д-ра филос.наук / Л.К. Круглова. – СПб., 1992. – С. 408.
65. Куцаров, П. Воссоединение Болгарии в 1885 году и Российская империя: дис....истор.наук / П. Куцаров. – Москва, 2002. – С. 369.

66. Лебедев, В.П. За святую обитель / В.П. Лебедев. – М.: Отчий дом, 2013. – 273 с.
67. Литературное краеведение: Учеб. пособие. – Елец: ЕГПИ, 1997. – С. 196.
68. Логиновский, А. Последняя поездка в Крым и последние дни жизни покойного преосвященного архиепископа Иннокентия / А. Логиновский // Духовная беседа. –1876 – № 41. – С. 59–77.
69. Лопухин, А., свящ. Русский Златоуст / свящ. А. Лопухин. // Странник. – 1901. – С. 45–47.
70. Лопухин, А.П. Духовные светила 19 в.: Галерея портретов славнейших иерархов Отечественной Церкви за минувшее столетие / А.П. Лопухин. – СПб., 1901. – Т. 1. – С. 230.
71. Лосский, И.О. История русской философии / И.О. Лосский. – М.: Сов. писатель, 1991. – С. 480.
72. Марковский, Ф.С. Архиепископ Иннокентий Херсонский / Ф.С. Марковский. –М.: изд.-во Попова, 1894. – Т. 56. – № 4. – С. 260.
73. Найденов, А.А. Записки / сост. А.А. Найденов, А.Ю. Клоков. – Липецк: Липецкое краеведческое, изд-во, 2002. – Вып. 3. – С.321.
74. Полетаев, Н.И. К истории духовно-учебной реформы 1808-1814 гг. / Н.И. Полетаев // Странник. – 1889. – №9. – С. 65–77.
75. Половцев, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцев. – Спб.: типография Главного Управления Уделов, 1897. – Том 8. – С. 756.
76. Смирнов, С.К. История Московско-славяно-греко-латинской академии / С.К. Смирнов. – М.: тип. В. Готье, 1855. – С. 436.
77. Скурат, К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 томах / К.Е. Скурат. – М.: Русские огни, 1994. – Т. 1. – С. 450.
78. Сухова, М.Ю. «Вертоград наук духовных» / М.Ю. Сухова. – М.: изд-во ПСТГУ, 2007. – С. 384.
79. Традиции богословского образования в России: история и современность. Доклад на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Православные ценности в современном мире», г.

Самара, 5 октября 2008 года.

[<http://samerap.ru/arkhierey/obrashcheniya/doklady/517/>] (дата запроса 10.12.2018)

80. Ушинский, К.Д. и русская школа: Беседы о великом педагоге / под общ. ред. Е.П. Белозерцева. – М.: Роман-газета, 1994. –С. 189.

81. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – М.: ин-т рус. цивилизации, 1983. – С. 841.

82. Шестун, Е., свящ. Православная педагогика: Исторические психолого-педагогические очерки / свящ. Е. Шестун. – Самара: Самарский информационный концерн, 1998. – С. 575.